

Межрегиональная олимпиада школьников

«Будущие исследователи — будущее науки»

Попытка установления причин, мотивов и механизма
торможения подготовки проекта закона об установлении
монополии государства на кинематограф в марте — ноябре
1916 года в Департаменте полиции на основе
неопубликованного дела ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1

Секция: история

Научный руководитель

(ученая степень, звание, должность)

М. В. Хлопов
(подпись)

Хлопов М. В.
(расшифровка подписи)

Количество баллов,
полученных на защите

85

(заполняется председателем жюри)

Председатель жюри

Струкова М. И.
(подпись)

Струкова М. И.
(расшифровка подписи)

Работу выполнил
учащийся 11 А класса

ГБОУ лицей №344 Невского района
(полное наименование учебного заведения)

Санкт-Петербург
(название населенного пункта)

Федоров Владислав Владимирович
(Ф.И.О. учащегося ПОЛНОСТЬЮ)

Саров
2025 год

Оглавление:

| | |
|---|----|
| Введение..... | 3 |
| Глава 1. Проблема установления государственной монополии на кинематограф в России к 1916 году и ее историография к февралю 2025 года..... | 9 |
| Глава 2. Формирование механизма торможения процесса работы Департамента полиции над проектом закона о введении монополии на кинематограф..... | 27 |
| Заключение..... | 55 |
| Список использованной литературы..... | 59 |
| Приложение..... | 64 |

Введение

Я заинтересовался развитием отечественного кинематографа в дореволюционную эпоху и посмотрел несколько фильмов того периода. Перечислю названия снятых за 1916 год кинокартин: «Чаша запретной любви», «Рогатая жена», «Он, она и... горничная»... Я был удивлен пошлыми названиями фильмов. Какой предатель так развращает население на третьем году войны? Мне не верилось, что правительство могло в это время оставить без контроля кино, которое по утверждению, приписывавшемуся наркомом просвещения РСФСР Анатолием Луначарским Владимиру Ленину, является важнейшим из искусств. Впоследствии я обнаружил, что в 1916 году в Департаменте полиции шла работа над законодательными проектами по национализации кинематографа, которую позже осуществили большевики...

Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, трех приложений, а также списка использованной литературы. Во введении указаны проблема, объект, предмет, методы исследования, использованные в работе, ее актуальность, поставлены цели и задачи работы, кратко охарактеризованы первичные и вторичные источники. В работе использованы гарвардские сноски.

Проблема — актуальная задача практического или теоретического характера, еще не имеющая решения. Иногда она уже решена. В таком случае предлагаются новые алгоритмы решения или уточняются старые (Бочаров, 2006, с. 16). В моей работе проблема — обсуждение введения государственной монополии на кинематограф в 1916 году.

Основной источник исследования — неопубликованное дело Департамента полиции (Опись 2 делопроизводства за 1916 год, Фонд Департамента полиции Министерства внутренних дел 102, Д2, дело № 74, часть 1 из собрания Государственного архива Российской Федерации).

Ключевое *понятие* моей работы — национализация. Под ней понимается «отчуждение или передача имущества частных лиц в собственность государства» (Габлер, 1998, с. 109). В бюрократической терминологии 1916 года национализация — установление «государственной монополии». Под мотивами я понимаю в своей работе внутренние побуждения (субъективные факторы), которыми руководствовались чиновники в процессе работы над проектом государственной монополии. Причины воспринимаются в исторической науке и других гуманитарных отраслях знания как объективные факторы, обусловившие определенное событие или явление. Под механизмом торможения я понимаю систему политических институтов царской России, а также их деятельность, направленную на остановку разработки проекта установления монополии на кинематограф.

Выделю *объект* и *предмет* исследования. Объект — «часть исторической действительности... явление прошлого, информация о котором сохранилась в исторических источниках и подвергается изучению с помощью научных методов...», обычно указываются его хронологические и пространственные рамки, а предмет — «свойства, стороны, отношения и процессы в объекте исследования, выделяемые исследователем для целенаправленного изучения» (Бочаров, 2006, с. 16). Объект в моей работе — функционирование органов исполнительной власти Российской империи в годы Первой мировой войны, а предмет — разработка проекта введения государственной монополии на кинематограф в Департаменте полиции МВД в марте — ноябре 1916 года.

Введение всегда включает *актуальность* работы. Актуальность, по мнению кандидата исторических наук Алексея Бочарова, это «то, в чем состоит... важность, полезность и интересность [исследования] для современности». Он выделяет следующие виды актуальности: научная (под ней Бочаров понимает степень новизны исследования), политико-

идеологическая, образовательно-педагогическая и практико-прикладная (Бочаров, 2006, с. 21). В моей работе научная актуальность заключается в том, что проблема подготовки национализации кинематографа в 1916 году практически не становилась предметом самостоятельного исследования в отечественной историографии. Есть только ее отдельные упоминания в научных статьях и обобщающих трудах по истории российского кинематографа.

Исследование не может обойтись без определенного научного *метода*. Научный *метод* — это «способ поиска ответов на научно поставленные вопросы и одновременно способ постановки таких вопросов, сформулированных в виде научных проблем» (Бочаров, 2006, с. 11). Я использовал различные методы исторического исследования: анализ, сравнительный, периодизацию, классификацию, почерковедческий (анализ подписей и рукописных текстов с целью определения их автора и возможной фальсификации документа)... Кратко об использовании последнего метода в работе. На документах присутствует множество пометок от руки, сделанных разными чиновниками. Учитывая цвет, которым были сделаны те или иные пометки, расшифровав их содержание, сравнивая между собой разные почерки, я определил автора некоторых из пометок и сделал некоторые выводы о бюрократическом документообороте в связи с подготовкой законопроекта (Приложение 2).

В каждой главе работы выделены *цели* (ожидаемые результаты) и *задачи* (список задач является алгоритмом достижения цели).

Цель первой главы — выявить причины актуальности монополии государства на кинематограф в 1916 году для Николая II, правительства и вовлеченного в подготовку законопроекта Департамента полиции, а также различные точки зрения, существующие на нее в отечественной исторической науке. Задачи в этой главе: 1. Дать краткий обзор состояния кинематографа (идейное содержание и тематика фильмов, уровень их

популярности у широкого зрителя, степень распространенности киноустановок) в Российской империи к 1916 году. 2. Проанализировать государственное регулирование кинематографа до 1916 года. 3. Рассмотреть историографию попытки установления государственной монополии на кинематограф.

Цель II главы — всесторонне рассмотреть деятельность Департамента полиции и других органов исполнительной власти по подготовке законопроекта на основе документов из ГА РФ и РГИА. Вот те задачи, которые я поставил в рамках этой цели: 1) На основе дела департамента полиции «О введении государственной монополии на кинематографы» выяснить: кому принадлежит инициатива разработки законопроекта, что за документы были внесены в дело, к кому и от кого они исходят. 2) Определить, какие еще ведомства участвуют в дискуссии, какова их роль в рассмотрении вопроса, какова роль местных органов власти и общественных организаций в рассмотрении указанного вопроса, 3) Определить, почему и как произошла остановка работы над законопроектом в Департаменте полиции.

Иногда в исследовательских работах выдвигается гипотеза (научно обоснованное предположение, которое исследователь формулирует еще перед началом исследования). В некоторых случаях правильно выдвинутая гипотеза позволяет предугадать полученные в результате исследования данные, предвосхитить существующие в действительности, но еще не открытые закономерности. Гипотеза в моем исследовании — подготовке законопроекта мешали бюрократический характер исполнительной власти в Российской империи и значительно большая актуальность других проблем, стоявших тогда перед обществом и государством.

В исследовательских работах в завершающей части введения принято указывать основные источники использованной литературы и давать им краткую характеристику. Источники делятся на *первичные* (созданные в

исследуемую эпоху) и *вторичные* (научные монографии и статьи, содержащие аргументированные мнения исследователей). Выделяют также источники *третичные* (энциклопедии и справочники) и *теоретические* (связанные с методологией исследования). Я дам краткую характеристику только отдельным использованным источникам из указанных выше видов.

Среди первичных источников — четыре дела департамента полиции: «О введении государственной монополии на кинематографы», «О разработке законопроекта о кинематографах», «О разрешении демонстрации картин в кинематографах» и «О разрешении демонстрирования картин в кинематографах» (полные данные в списке литературы). В Российской империи надзор за кинематографом находился в ведении местной полиции, централизованного контроля за ним практически не было создано (Ковалова, Семенов, 2017, с. 1—24). Вопрос о регулировании кино другим способом — с созданием централизованных органов надзора и цензуры, обсуждался. В Государственной думе рассматривался законопроект о кинематографе, но он вызвал бурную дискуссию и не был принят. Переписка по проблеме национализации кинематографа проходила через Департамент полиции Министерства внутренних дел.

Из вторичных источников я использовал, в том числе энциклопедическую по своему охвату материала многотомную монографию доктора искусствоведения Жоржа Садуля «Всеобщая история кино», в которой история кинематографа рассматривается с момента его возникновения вплоть до фильмов времен Второй мировой войны. В книге есть главы, посвященные кинематографу дореволюционной России, с согласия автора отредактированные советским киноведом Семеном Гинзбургом. Его обобщающая исследование «Кинематография дореволюционной России» также используется в моей работе.

Среди использованных вторичных источников книга В. С. Листова «Россия. Революция. Кинематограф» и книга С. С. Гинзбурга

«Кинематография дореволюционной России». Большой интерес в этих работах для меня представления авторов о разработке законопроекта монополии на кинематограф в 1916 году. В этих исследованиях есть ряд недостатков. В. Листов работал с архивными документами только из РГИА. Я же работал с документами и из РГИА, и из ГА РФ. С. Гинзбург вообще не пользовался архивными документами, а брал информацию из периодических изданий того времени. Их точки зрения по данной проблеме подробно разобраны в самой работе.

Из третичных источников я использовал, в частности каталог «Художественные фильмы дореволюционной России», составленный В. Е. Вишневским во Всесоюзном государственном институте кинематографии в 1945 году. Как указывает в предисловии редакция, справочник «имеет своей задачей помочь научной разработке вопросов зарождения и развития отечественного кинопроизводства за период первого десятилетия его возникновения в нашей стране». Далее автором отмечается, что на протяжении многих лет история дореволюционного кинематографа трактовалась крайне поверхностно, имело место отрицание его художественной значимости и, как следствие, появилась «псевдонаучная теория “голового места”, с которого якобы начала свое развитие советская кинематография» (Вишневский, 1945, с. 3). Подобный подход автора говорит о его желании быть объективным в анализе дореволюционного кино.

Важным теоретическим источником для меня стало учебное пособие А. В. Бочарова для гуманитарных факультетов вузов «Методы исторического исследования». В книге рассматривается процесс работы профессионального историка, структура исследования, этапы и основные приемы работы над ним. Из этой книги я подчерпнул знания о научных методах, таких дискутируемых понятиях как проблема, объект и предмет исследования, актуальность работы.

Глава 1. Проблема монополии на кинематограф в России к 1916 году и ее историография к ноябрю 2024 года.

1.1. Общее положение кинематографа в России к 1916 году

Впервые Российский зритель увидел кино 4 мая 1896 года, когда в Санкт-Петербурге прошел показ фильмов братьев Люмьер (Гращенкова, 2005, с. 12). Первый в Москве постоянный кинотеатр был открыт в 1902 году. Кинематограф набирал популярность сначала как технический аттракцион. Многие деятели искусства тогда восторгались кинематографом именно в этом качестве. «Есть ли у Вас, нынче, в Москве, то самое, что у нас есть в Петербурге, и от чего тут у себя дома схожу просто с ума? Есть? Есть? Это, знаете, — движущаяся фотография!!! Господи, до чего может доходить гениальность изобретения в наши дни! До чего велика великость сегодняшних людей!», — писал в 1897 году художественный и музыкальный критик Владимир Стасов (Будяк, 2011, с. 24).

Со временем кинематограф перестал удивлять зрителя сам по себе и на некоторое время стал в одном ряду с лубком, комиксами и низкопробным репертуаром балаганных театров (Гинзбург, 1963, с. 99). Как писал Леонид Андреев, «Если вся мировая улица и низы интеллигенции с восторгом и упоением отдались власти „кинемо“, то на верхах к нему отнеслись холодно и враждебно» (Будяк, 2011, с. 38). Считается, что российский игровой кинематограф возник в 1908 году (15 октября этого года в прокат вышел фильм «Понизовая вольница» режиссера Владимира Ромашкова). Довоенное отечественное производство кино росло довольно быстрыми темпами, но не выдерживало конкуренции с иностранными фильмами, доля которых в 1910 году на российском рынке составляла около 80 процентов (Будяк, 2005, с. 30). Этому способствовало то, что иностранные фильмы ввозились в Россию беспошлинно (Гинзбург, 1963, с. 155). До 1908 года французская фирма «Пате» почти монопольно контролировала русский экран, а до 1914 года занимала первое место в кинопрокате (Садуль, т. 2, 1958, с. 282).

С 1908 по 1913 год в России выпускались в основном короткометражные фильмы, которые обычно показывались несколько за один сеанс (Будяк, 2005, с. 35). Длительность сеанса обычно составляла 45 минут (Садуль, 1958, т. 2, с. 282). В это же время популярность получили экранизации произведений русских и иностранных классиков. Были сняты такие фильмы, как «Гроза» (1912), «Бесприданница» (1912), «Обрыв» (1913), «Мертвые души» (1909) и многие другие. Около 30% фильмов, выпущенных за 1908—1917 годы, являются экранизациями литературных произведений (Вишневский, 1945, с. 3). Снимались и документальные фильмы для киножурналов («Обозрение России» Дранкова, «Пегас» Ханжонкова), для «Царской хроники» (Соболев, 1961, с. 71), научно-учебные фильмы, которых к 1914 году насчитывалось уже 1600 (Соболев, 1961, с. 76). С началом Первой мировой войны состояние отечественной кинопромышленности резко изменилось. Исследователи (Соболев, Гинзбург, Гращенкова и другие) называют 1914—1917 годы периодом расцвета дореволюционного кинематографа. Свободное обращение фильмов на международном рынке стало невозможным. В 1915 году картины из Германии были запрещены, а фильмы из союзных России и нейтральных европейских стран, а также из Северной Америки приходилось доставлять окольными путями (Будяк, 2005, с. 37).

Спрос на кинематограф внутри страны во время войны сохранялся на высоком уровне, что в сочетании с недоступностью его удовлетворения за счет импорта кинофильмов стимулировало бурный рост отечественного производства. По расчетам Э. Лемберга, капитал, к 1915 году вложенный в кинопроизводство и кинопрокат, составлял 4100000 рублей. По его же словам, к началу Февральской революции обороты кинотеатров составляли 142000000 рублей (Лемберг, 1930. с. 9—10).

О высоком спросе на кинематограф свидетельствуют расчеты Гинзбурга: к 1914 году количество посещений кинематографа в год

превышало количество посещений театров в 5 раз (Гинзбург, 1963, с. 99). К 1916 году доля фильмов иностранного происхождения упала примерно до 20% (Гинзбург, 1963, с. 158). В 1914—1916 годах производство отечественных фильмов удвоилось. В 1916 году было выпущено уже 500 игровых фильмов (Гращенкова, 2005, с. 118). Большинство из них составляли полнометражные фильмы (Будяк, 2005, с. 35). Основными компаниями, занимавшимися кинопроизводством, были акционерное общество «Ханжонков и К^о», общество «Ермолев и К^о», общество «Русь» и общество «Харитонов и К^о». Около 90% кинопроизводства было сосредоточено в Москве (Садуль, 1958, т. 3, с. 175). По оценкам отраслевых журналов по кинематографу того времени, в 1915 году в России было 2500 кинотеатров, а в конце 1916 года их стало (по сообщениям подобных журналов) уже 4000 (Чернышев, 2017, с. 49).

Конечно, в первые месяцы войны было снято множество фильмов на военную тематику. Монопольное право на документальные съемки на линии фронта получил благотворительный Скобелевский комитет, который выпускал также игровое кино (Будяк, 2005, с. 36). Из 103 игровых картин, снятых с 1 августа по 31 декабря 1914 года, 50 были посвящены войне против Германии, Австро-Венгрии и Османской империи. Уже в 1915 году количество агитационных фильмов заметно снизилось (Гинзбург, 1963, с. 192). Чем дальше, тем больше становилось количество фильмов, содержание которых было далеко от реальных жизненных проблем. Обыватель хотел уйти от острых тем, что так ярко видно в репертуаре кинотеатров того времени. Садуль пишет: «Подавляющее большинство фильмов рисовало зрителям выдуманный мир и выдуманных героев, погруженных в свои сугубо индивидуалистические, а часто и патологические переживания. В течение трех лет смерть, страсти, преступления, извращения, безумие, мистицизм, космополитизм, порнография почти безраздельно владели экраном. Постановки фильмов по классическим произведениям литературы

сократились до минимума...» (Садуль, 1958, т. 2, с. 168). Даже Скобелевский комитет, как свидетельствуют архивные данные, снимал фильмы «порнографического» содержания (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 72. Д. 74. Л. 3). Вместе с тем, уже в то время исполнительная власть активно оказывала влияние на кинематограф. Например, осенью 1915 года петроградский градоначальник выпустил постановление, согласно которому все кинотеатры в целях экономии электроэнергии обязаны были сократить вечерние сеансы, что сделало невозможным привычные для зрителей три полуторачасовых сеанса. 1 февраля 1916 года на кинематограф был установлен военный налог (Ковалькова, Цивьян, 2011, с. 138). В такой обстановке и началось обсуждение установлении государственной монополии на кинематограф в общественных и правительственных кругах.

1.2. Историографии попытки «монополизации» кинематографа в 1916 году

Попытка монополизации кинематографа в 1916 году была затронута исследователями лишь в работах обобщающего плана. По этой проблеме не было создано специальных статей и монографий. Собственная версия событий монополизации была дана кандидатом исторических наук и доктором искусствоведения В. С. Листовым в книге «Россия. Революция. Кинематограф». Его версия была ретранслирована другими авторами в своих работах (Будяк, 2005, с. 10) (Ковалова, Семенов, 2017, с. 19—21). Стоит разобрать ее и указать на некоторые, с моей точки зрения, сомнительные моменты.

Листов пишет, что вопрос о принятии неких мер по отношению к кинематографу первым поднял протопресвитер Георгий Шавельский (ссылаясь на его же мемуары), прикомандированный к Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве, где с августа 1915 года находился Николай II. Шавельский, по его словам, ежедневно общался с императором, и в одной из таких бесед он обратил внимание государя на развращающее влияние

кинематографа, призвал его предпринять меры в отношении кинематографа (Листов, 1995, с. 21). Николай II ответил ему согласием, но не спешил что-либо делать. Настойчивый Шавельский попросил профессора медицины С. П. Федорова возобновить разговор о кинематографе с императором, после этого император обещал Шавельскому принять меры, когда в ставку приедет министр финансов Барк (Шавельский, 2019, с. 227).

На докладе Барка императору «было благоугодно» обратить внимание на необходимость введения монополий на аптечное дело и на кинематограф, о чем Барк сообщает в письме министру внутренних дел А. Н. Хвостову от 4 февраля 1916 года (упоминание об этом письме действительно зафиксировано в архивном документе (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 2)). В письме Барк высказывает мнение, что министерству внутренних дел означенный вопрос ближе (Листов, 1995, с. 22). Хвостов крайне уклончиво отвечает Барку (это письмо также присутствует в архивах (РГИА. Ф. 776. Оп. 22. Д. 26. Лл 4—4 об.)) Некоторое время дело стоит на месте. Хвостов уходит в отставку. Барк повторяет попытку «спихнуть» дело в МВД и пишет письмо новому министру Б. Штюмеру. Штюмер передает дело Департаменту полиции. Директор департамента Е. Климович готов содействовать разработке монополии, но предлагает подключить также военное и морское министерства, главное управление по делам печати, а также министерство народного просвещения и дирекцию императорских театров (Листов, 1995, с. 24). МВД к августу составляют специальную записку, которая выносится на рассмотрение Особого совещания по снабжению армии и флота и организаций тыла. Вопрос и дальше курсирует по ведомствам, но продолжается это слишком долго. Последний документ по этому делу — письмо председателя Совета министров Николая Голицына. В нем сообщается, что вопрос о кинематографе будет внесен в Совет министров в зависимости от заключения межведомственного совещания, которое только планируется созвать. Письмо датируется 27 января 1917 года. Листов пишет,

что ему о межведомственном совещании больше ничего неизвестно (Листов, 1995, с. 25).

Первое, что хочется отметить — это сомнительность всех данных, связанных с Георгием Шавельским. Листов ссылается исключительно на его мемуары, которые были изданы в Нью-Йорке в 1953 году, спустя 3 года после смерти автора и 37 лет после самих событий. Стоит отметить, что авторы мемуаров целенаправленно воссоздают события прошлого, уже зная их итог и последствия, что неизбежно приводит к различного рода (даже неумышленным) искажениям (Приймак, Валегина, 2018, с. 55). Также Шавельский дает свои беседы с Николаем II в форме прямой речи (!), что свойственно художественной литературе, а не документу. Невозможно себе представить, что по прошествии стольких лет Шавельский дословно помнил содержание своих бесед с императором. Даже если Шавельский и имел в действительности беседы с императором по поводу кинематографа, мысль *установить монополию на кинематограф* он себе в мемуарах не приписывает. О более раннем появлении этой идеи свидетельствует появление еще в 1915 году брошюры «Кинематограф как правительственная регалия» за авторством некоего В. М. Дементьева. Ее содержание представляет значительный интерес.

Автор начинает с рассказа о своей неудовлетворенности кинематографом, который он, по собственному признанию, посещает всего несколько раз в год. Демонстрируются пустые, пошлые и вредные картины, развращающие зрителей, особенно детей и молодежь. На возможные возражения, что в кинематографе показывают и вполне полезные во всех отношениях фильмы, Дементьев отвечает, что есть возможность сделать полезными не некоторые, а все киносюжеты, но сделать это может лишь государство при активном содействии общества и земств. Далее автор сетует на недостаток развлечений для простого народа. Единственное развлечение, имеющееся в доступности, — водка. Последствия этого плачевны. Автор

разоблачает мнение о неспособности русского человека жить без водки, так как с ее запретом в начале войны «стали сотнями поступать просьбы навсегда прекратить продажу спиртных напитков». Хорошим средством для развлечения и воспитания населения может служить кинематограф. Автор приводит в пример несколько гипотетических картин, которые могли бы быть сняты и пропагандировали бы, например, посадку фруктовых деревьев и разведение леса, содержание дорог в приличном состоянии, распространяли бы научные знания, знакомили зрителя с природой и бытом различных народов России (Дементьев, 1915, с. 20—29).

Чтобы зрителям не было скучно, по мнению автора брошюры, фильм должен быть разбавлен юмористическими сценами. Дементьев призывает уйти от унижительной зависимости от европейской культуры. Должны ставиться представления, дающие пищу духовным и нравственным традициям русского народа, укорененным в его православной вере, укладе жизни, поэзии, юморе, плясках, музыке... Все картины, по его мнению, должны быть взяты из русской жизни, русского быта, русского эпоса, хотя не стоит забывать и об инородцах! Поручить организацию вопроса Дементьев предлагает Министерству финансов (интересно, что впоследствии Николай II поручит разработку монополизации именно министру финансов Барку). Далее он раскрывает организационный момент более подробно, отмечая, что правительство не должно смотреть на предлагаемое мероприятие как на благотворительность, ведь кинематограф может дать казне очень серьезный доход. Дементьев ссылался на доходы кинопромышленников, но лично я сомневаюсь, что предложенные им для съемки фильмы имели бы хоть немного сопоставимый успех у аудитории в сравнении с теми развлекательными фильмами, что тогда показывались в кинотеатрах (Дементьев, 1915, с. 17). Хотел бы отметить, что автор брошюры не воспринимал кинематограф как особый вид искусства.

Брошюра была замечена российской прессой (Гинзбург, 1963, с. 171), но нет свидетельств, что она сразу же подтолкнула обсуждение данной проблемы на правительственном уровне. Несколько позже сам Дементьев пытался направить свою брошюру отдельным представителям исполнительной власти. 20 февраля 1916 года он написал письмо министру народного просвещения П. Н. Игнатьеву, вместе с которым он по совету члена Государственной думы И. С. Ключева посылает «свой труд». В письме он кратко изложил суть своей брошюры и просил у министра «несколько минут личного свидания» (РГИА, Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 64). В резолюции к письму написано, что Дементьев приглашен к министру 10 марта. Дело Департамента полиции было начато 24 марта того же года. Через Министерство народного просвещения Дементьев, возможно, все же повлиял на ход обсуждения реформы, но после того, как ее инициировал император.

Кроме Листова, работавшего с архивами, о попытке монополизации кинематографа в своих работах писали также доктор искусствоведения С. С. Гинзбург и доктор филологических наук А. А. Чернышев. Оба исследователя изучали этот вопрос, пользуясь в качестве источника только журналами и газетами. Они не обращались к архивным документам. У Гинзбурга есть ссылки только на газеты. Работа Чернышева полностью посвящена русской киножурналистике начала XX века. Отражение прессой деятельности министерств и позиции крупных чиновников, дискуссии о существующих на тот момент проектах монополизации кинематографа и предложения своих проектов общественностью в периодике также является существенной информацией.

Гинзбург отсчитывает начало дискуссии по монополизации кинематографа все с той же брошюры Дементьева, которая, как он утверждает, была замечена и буржуазно-либеральной, и консервативной прессой (Гинзбург, 1963, с. 171). Первая восприняла проект Дементьева как курьез, а второй он пришелся по душе. Кинематографом заинтересовался

Синод. Александро-Невским братством был разработан свой проект указа, подразумевавшего запрет частных кинематографических сеансов и использование кинематографа лишь для научно-просветительных целей и для борьбы против актуального тогда алкоголизма (Гинзбург, 1963, с. 172). Далее Гинзбург пишет о том, что в газетах прошла информация о докладе министра внутренних дел Протопопова, считавшего необходимым приступить к разработке монополизации. Якобы Протопопов предложил министру финансов Барку созвать для этого междудеятельственную комиссию, Барк же отказался, так как проект Протопопова преследовал лишь политические цели (Гинзбург, 1963, с. 172). Тогда Протопопов сам организовал такую комиссию, поставив во главе нее начальника Управления по делам печати Удинцева. К концу 1916 года комиссия Удинцева подготовила «Проект закона о надзоре за изготовлением и вывозом из-за границы и публичном воспроизведении кинематографических лент и разного рода других световых картин». Статьи по поводу этого печатались, например, в газете «Русское слово». Они критиковали саму идею установления монополии как неэффективную меру для достижения желаемого пропагандистского эффекта (Гинзбург, 1963, с. 173). Особенно активно критиковали проекты монополизации киножурналы. Профессор И. Озеров, член Государственного совета, написал множество статей по обсуждаемой проблеме в большом числе газет и журналов, выступая против монополизации, но одновременно выдвигая свой проект по государственной поддержке просветительского кинематографа. Гинзбург пишет, что Озеров обладал крупным пакетом акций в фирме «Ханжонков и К°». Министр народного просвещения П. Игнатьев, как пишет Гинзбург, также находился в оппозиции к протопоповскому проекту. Он создал свой «контрпроект», во многом схожий с проектом Озерова. В декабре 1916 года он был уволен с поста министра. Это увольнение устранило данное препятствие к осуществлению проекта монополизации, но последовавшие за этим бурные политические события помешали разработке законопроекта (Гинзбург, 1963, с. 175). Чернышев в своей работе пишет примерно о том же,

но делая более подробный разбор обсуждения проблемы в киножурналах. Я использую его работу, когда пишу об общественном обсуждении монополизации кинематографа во второй главе работы.

Во второй части работы я укажу на почти полное отсутствие у чиновников конкретного видения реформы в области кинематографа. Правда, есть исследователи (А. Ковалова и В. Семенов, являющиеся искусствоведами, а не историками), которые в своей статье «Кино, цензура и власть в Петербурге-Петрограде 1890 — 1910-х годов» утверждают, что конкретное представление о реформе все-таки существовало. Они его излагают так: для частного кинематографа в условиях войны не хватает ресурсов, поэтому государство должно взять на себя управление отраслью. Оно в несколько раз сократит количество действующих кинотеатров и киноателье, а их владельцам предложит либо на определенных условиях передать дело государству, либо остаться в нем на правах государственных служащих. «Конечно, перестают поступать в казну налоги; конечно, возрастает влияние цензуры. Но зато мы получаем здоровый, содействующий видам правительства патристический кинематограф», — пишут исследователи (Ковалова, Семенов, 2017, с. 20). Во-первых, авторы не указали источник своей информации. Во-вторых, смысл проекта в изложении авторов статьи вызывает удивление: нигде больше подобный вариант не встречается (архивные документы, в частности указывают совершенно иные причины), в-третьих, мне кажется странным сама необходимость выбора между уходом из кинематографического предпринимательства и продолжением деятельности в качестве госслужащих (эти два положения вполне могут быть совмещены), в-четвертых, крайне сомнителен тезис о потере казной налогов, так как в этом случае вместо налогов будет прибыль, идущая непосредственно государству. Эта неподтвержденная источниками версия кажется мне неубедительной.

1.3. Роль полиции в контроле дореволюционного кинематографа.

Основным источником моей работы служит дело 2-ого делопроизводства Департамента полиции. Какое отношение полиция имела к кинематографу? Именно полицейские контролировали демонстрацию фильмов в Российской империи и осуществляли цензурные мероприятия. Не существовало единой системы цензуры. Как указывается в статье А. Коваловой и В. Семенова «Кино, цензура и власть в Петербурге-Петрограде 1890—1910-х годов» (эта часть статьи у меня не вызывает возражений), «поначалу и в Москве, и в Петербурге была принята система, в соответствии с которой фильмы отсматривались приставами уже после того, как поступали к владельцам кинотеатров... за каждым из районов города был закреплен свой пристав, и нередко получалось так, что картина, запрещенная в театрах одного участка, спокойно шла в кинематографах другого» (Ковалова, Семенов, 2017, с. 1—24). Принимались лишь робкие попытки упорядочивания надзора за кинематографом. В 1915 году в Петрограде были составлены «Главные указания гг. инспекторам при просмотре кинематографических лент», где указывалось, что нельзя демонстрировать в кинематографе. О том, что контроль за выдачей цензурных разрешений лежал именно на полиции, свидетельствует также существования дела Департамента полиции «О разрешении демонстрирования кинематографических картин» (ГАРФ, Ф. 102, Оп. 74, Стр. ч. Д-2, Ед. хр. 74, 1916). В этом деле хранятся документы по допуску или отказу в допуске к демонстрации того или иного фильма.

Приведу конкретный пример запрета фильма полицией на основе отдельного дела 2-ого делопроизводства «О воспреещении демонстрирования в кинематографе картины „Геройский подвиг сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой”». Римма Иванова служила сестрой милосердия во время Первой мировой войны. Она героически погибла в бою, ведя роту в атаку после смерти офицеров. В папке дела помещено прошение М. П. Иванова, отца Риммы Ивановой, на имя ставропольского губернатора. В

прошении отец заявляет, что в Ставрополе в кинотеатре «Биоскоп» демонстрируется фильм «Геройский подвиг сестры милосердия Риммы Ивановой», содержание которого не соответствует действительности: под именем его дочери Ивановой демонстрируется неизвестное ему лицо «высокого роста, воинственного вида, которая в костюме сестры милосердия, но в узкой модной юбке и в туфлях на высоких каблуках, с саблей на голо командует русскими солдатами» Автор усмотрел в фильме *«ходульность и показной героизм»*, *«грубый фарс в стиле московских лубочных картин»* и попросил изъять картину (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 64. Л. 3).

Ставропольский губернатор передал дело министру внутренних дел по Департаменту полиции. Департамент полиции по 2-е делопроизводству предложил запретить картину и направить отом циркулярную телеграмму губернаторам и градоначальникам. Это предложение было исполнено, о его исполнении отчитались представители местных органов исполнительной власти.

Как видно из этого и других примеров, вопросами цензуры кинематографа занималось 2-е делопроизводство департамента полиции, это же делопроизводство вело папку о монополизации кинематографа. Прежде всего, делопроизводство было законодательным. Оно «осуществляло организацию и контроль за деятельностью полицейских учреждений, разработку инструкций, циркуляров, правил для руководства чинов полиции по предметам их служебной деятельности, наблюдение за точным исполнением законов и уставов...». Помимо этого, делопроизводство занималось охраной границ, предупреждением преступлений, утверждением уставов общественных организаций, разрешением балов, маскарадов, наблюдением за питейными заведениями, регулированием отношений между рабочими и фабрикантами и другими вещами, мало относящимися к его непосредственной специализации. При таких обширных обязанностях не вызывает удивления, что на разработку проекта об установлении монополии

на кинематограф могло просто не хватать времени и сил (Путеводитель, 1994, с. 24).

1.4. Николай II и кинематограф

Тема отношения Николая II к кинематографу важна в моей работе, так как именно он инициировал разработку монополии на кинематограф. Если изучить, как император относился к кинематографу, можно будет предположить, почему он решил отдать распоряжение готовить его монополизацию.

Из мемуаров Шавельского может сложиться впечатление, что Николай II не любил кинематограф в современном ему виде (Шавельский, 2019, с. 227), но многое свидетельствует об обратном. Кинозалы были оборудованы во всех императорских резиденциях. При дворе работали два кинематографиста (К. А. Ягельский и К. Е. Ган), которые снимали семейную хронику. Царской семье показывались и художественные фильмы самого разного характера (комические картины, исторические, например, «Оборона Севастополя» фильмы других жанров). Репертуар для императорской семьи подбирали указанные придворные кинематографисты.

Я подсчитал, что своих дневниковых записях за 1916 год Николай II упоминает просмотры кинофильмов 21 раз. Чаще всего император не записывал названия просмотренных картин и не оставлял их описания. Лишь два раза упоминается, что он смотрел военные хроники. Только один раз дано название фильма: «Таинственная рука». Это американский детективный фильм с главной героиней — рабыней, работающей в английском пансионате. Весь просмотренный «кинематограф» Николай оценивает словами «интересный», «очень интересный», «заниятный», либо же оставляет киносанс без комментариев. В дневниках негативных отзывов о кино он вообще не оставил. В записях ранее 1916 года также есть довольно частые упоминания кино, негативных отзывов о нем тоже нет.

Шавельский пишет, что Николай, согласившись с его позицией по кино, отметил особо его разрушающее воздействие на молодежь (Шавельский, 2019, с. 227). Но ведь сам император довольно часто устраивал киносеансы для своих детей. В архивных материалах есть интересный документ, в котором описан киносеанс для учащихся Могилева, устроенный по повелению императора и удостоенный его личным присутствием. «На этом сеансе все время изволил присутствовать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР, так что на долю находившихся здесь учащихся, их наставников и начальников выпало редкое счастье лицезреть обожаемого МОНАРХА и чувствовать себя вблизи Державного Хозяина Великой России и Верховного Вождя Великой Армии. Все присутствующие воспитанники восторженно встретили криками „ура“ появление в Царской ложе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и под звуки военного оркестра исполнили народный гимн», — так писал министру просвещения Игнатьеву попечитель Виленского учебного округа (РГИА, Ф. 773. Оп. 196. Д. 40. Л.1). Киносеанс состоял из эпизодов военных смотров с участием императора, различных спортивных упражнений, видовых снимков и комической картины. Затем, когда император, узнав, что не все ученики смогли присутствовать на сеансе, то распорядился назначить еще один сеанс, где он снова присутствовал, а затем, когда вновь было выяснено, что не все учащиеся смогли воспользоваться приглашением и в этот раз, император изволил сказать, что будет устроен третий сеанс. Как мне кажется, собственно кинематограф в этих сеансах не играет ключевую воспитательную роль, но для встречи с учащимися Могилева император все-таки решил выбрать именно такой формат.

В своих действиях и на страницах дневника Николай II, как было отмечено, не проявлял негативного отношения к кинематографу, но существует еще один источник — его резолюции на официальных докладах. Искусствовед Илья Зильберштейн в своей статье 1927 года для журнала

«Советский экран», ссылаясь на «неопубликованные материалы» (будущий доктор искусствоведения уже в молодости имел широкие связи и доступ к архивам), привел 5 резолюций Николая II на различные происшествия в кинематографе. В первом случае в 1908 году в кинотеатрах Киева после завершения сеанса нашли революционные листовки РСДРП. Николай II написал в резолюции: «Факт печальный. Я неоднократно указывал, что эти кинематографические балаганы опасные заведения. Там негодяи могут чорт знает что натворить, благо народ, говорят, толпами валит туда, чтобы смотреть всякую ерунду. Не знаю, что бы придумать против таких балаганов» (Зильберштейн, 1927, с. 10).

В следующем докладе описывался арест лица, находившегося под наблюдением охранного отделения, во время передачи запрещенной литературы в Рижском кинотеатре. Император отреагировал так: «Опять кинематограф! Какой вред они приносят, когда служат местом встречи для преступников. Пользы от них не может быть. Они вообще оказывают пагубное влияние, приучая публику к дурным привычкам. Надо в каждый такой театр назначить по жандарму, чтобы постоянно следить за подозрительными посетителями» (Зильберштейн, 1927, с. 10).

В третьем отчете Виленского губернатора значилось, что на территории губернии открылись новые благоустроенные кинотеатры, находящиеся под присмотром местной полиции. Николай написал: «Поменьше подобных никчемных кинематографов — больше порядка будет». Вот его резолюция на статью о развитии кинематографа в России: «Я считаю, что кинематография пустое, никому не нужное и даже вредное развлечение. Только ненормальный человек может ставить этот балаганный промысел в уровень с искусством. Все это вздор и никакого значения таким пустякам придавать не следует» (Зильберштейн, 1927, с. 10).

Поразителен контраст между этими словами и обустройством кинематографических залов во всех своих резиденциях, довольно частым

просмотром кинофильмов в кругу семьи и записями в дневниках. Приведу некоторые свои соображения по этому поводу. Во-первых, доклады, предложенные императору, имели несколько провокационный характер в том плане, что кинематограф был в них соединен с явно негативными, с точки зрения царя, явлениями: с революционными листовками, с подозрительными посетителями, передающими запрещенную литературу. Забавно, что ответственность за преступления, совершаемые революционерами и другими подозрительными персонажами, Николай II почему-то перекладывает с них самих на «кинематографы». В нескольких резолюциях он критикует их именно как общественные заведения (не как явление культуры). Императору не нравится, что в каждом кинотеатре не сидит по жандарму. Руководствуясь подобной логикой, он мог бы желать, чтобы по жандарму сидело во всех общественных местах. Он критикует и сам кинематограф, имея в виду его дурное влияние на население (в чем оно выражается, император не объясняет).

Последняя из перечисленных Зильберштейном резолюций была датирована летом 1913 года. Подъем отечественного кино был еще впереди. Возможно, к 1916 году император успел поменять свое мнение о кинематографе. Так или иначе, я считаю, что, если ставить целью выяснить личное отношение Николая к кинематографу (стоит помнить, он был подвержен внешним влияниям и в своих резолюциях мог повторять чье-то стороннее мнение), то дневниковые записи как источник ценнее, чем эти резолюции. Возможен и такой вариант: отношение императора к кинематографу, когда речь не шла о его влиянии на общественную жизнь, было положительным, но едва речь заходила о каких-либо отчетливо негативных факторах влияния на общество, позиция Николая II менялась. Важно, что, судя по всему, ему намного больше нравился документальный кинематограф (особенно с собственным участием).

Так или иначе, факт, что в 1916 году на необходимость начать разработку монополии на кинематограф указал, если верить письмам Барка, сам император.

Выводы к главе I

1) После начала Первой мировой войны (в связи с разрывом международных экономических связей, обеспечивавших функционирование кинотеатров в России за счет импорта фильмов, и растущим спросом на фильмы) быстро развивались национальные кинопроизводство и прокат.

2) «Разлагающее» влияние снятых в это время фильмов на общество использовалось частными лицами (такими, например, как автор брошюры о необходимости монополизации кинематографа, выпущенной в 1915 году, В. М. Дементьев), а впоследствии и подхватившими их тезисы чиновниками в качестве основного аргумента установления контроля государства над кинопроизводством и кинопрокатом. Кинематограф стал бы в случае установления монополии мощным инструментом государственной пропаганды. Активность в обсуждении данной проблемы, судя по доступным документам, правительство начало проявлять с 28 января 1916 года, когда на докладе министра финансов П. Л. Барка императору Николаю II «благоугодно было обратить внимание на необходимость введения в Империи государственных монополий аптечной и на кинематограф»

3) Попытка монополизации кинематографа в 1916 году была затронута исследователями лишь в работах обобщающего плана, по этой проблеме не было написано специальных статей и монографий. Ни один из авторов не догадывался о существовании дела ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1, которое стало основным источником в моем исследовании.

4) Именно полицейские контролировали демонстрацию фильмов в Российской империи и осуществляли цензурные мероприятия. В стране так и не была создана единая система цензуры кинематографа. Вопросами

разрешения и запрета тех или иных фильмов занималось 2-е делопроизводство департамента полиции, которое имело многие другие обязанности.

5) Николай II любил кинематограф. Существуют отдельные негативные суждения императора, но они приводятся либо в воспоминаниях третьих лиц, либо в резолюциях, которые он накладывал на обращенные к нему государственные документы, требовавшие немедленной реакции на конкретные изложенные в них отрицательные явления в кинематографе. В дневниках негативных отзывов о кино император вообще не оставил.

Глава 2. Формирование механизма торможения процесса работы Департамента полиции над проектом закона о введении монополии на кинематограф.

2.1. Дело Департамента полиции ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74. Внутренняя и внешняя критика

Перехожу ко второй (основной) главе исследования. Так как для своей работы я выбрал основным источником неиспользованное прежде в научном обороте дело Департамента полиции «О введении государственной монополии на кинематографы», то считаю необходимым дать этому источнику *внешнюю и внутреннюю критику*. Внешняя критика для письменных источников — характеристика физического носителя информации, внутренняя критика — общая характеристика содержания записей.

Внешняя критика. Папка дела хранится в ГА РФ, я же пользовался ее электронной копией, выложенной лишь недавно на сайте Президентской библиотеки имени Б. Н. Ельцина. На папке указана дата начала дела, но не указана дата его завершения. Содержание папки состоит из писем чиновников различных ведомств друг другу. Эти документы — оригиналы входящих писем, копии исходящих или их неудачные (с исправлениями) варианты. Письма выполнены машинописью. Часто на листе с письмом находится сразу несколько резолюций чиновника, который это письмо просматривал. Надписи выполнялись чаще всего карандашом (красного и синего цвета). Чиновники владели разборчивым почерком, но очень часто записи выполнены небрежно, иногда они почти нечитаемы. Часто у резолюций поставлено число. Заметно, что к некоторым документам возвращались несколько раз на протяжении довольно длительного срока. Письма обладают особой нумерацией, у каждого письма есть собственный номер, а также входящий номер (во 2-е делопроизводство Департамента полиции).

Внутренняя критика. Дам в форме своеобразного каталога краткое описание всех писем и пометок на нем. Даты писем будут даны по старому стилю.

1. № 1172, входящий № 3004. От кого: директор канцелярии Министерства внутренних дел (отсутствует подпись). Кому: начальнику Департамента полиции Е. К. Климовичу (важно запомнить должности этого персонажа). Дата: 24 марта 1916. Основной текст отпечатан на пишущей машинке. Присутствует красный штамп: «1 апреля 1916», а также серый штамп: «№1 Р. О». Краткое содержание: Директор канцелярии МВД сообщает. По приказанию министра внутренних дел он препровождает копию письма министра финансов № 3706 по вопросу о введении в империи государственных монополий аптечной и на кинематограф. От руки сделаны надписи (с сохранением пунктуации и орфографии оригинала): 1) «1. Секретаря прошу навести справку проходила ли эта переписка по Д. П. и нашли №1959 верните е... [неразборчиво]. Упр. по д. печати. 30/III» (синим карандашом, автор — Климович). 2) «Кем 170 препров. в гл. упр. по д. печати по прин-ти и в виду ...[неразборчиво] переписки... [неразборчиво] в Д. П. 31/III» (красным карандашом, автор — Климович). 3) «сообщить также нач. главного врачебного управления. 4/VI» (красным карандашом, автор — Климович). Исправлено: «инспектору... [неразборчиво]» (чернилами, автор — исполняющий обязанности заместителя директора Департамента полиции П. М. Руткевич). 4) «было сообщено в гл. упр. врач. инсп. Копия препровождена в гл. упр. по делам печати при отношении от 2 апреля за № 17544» (простым карандашом, автор неизвестен).

2. № 3706, входящего номера нет, копия. От кого: министр финансов П. Л. Барк по департаменту окладных сборов. Кому: министр внутренних дел Б. В. Штюмер. Дата: 24 марта 1916. Текст отпечатан на машинке. Штампов нет. Содержание: Барк сообщает, что на его докладе императору его величеству было «благоугодно» обратить внимание на необходимость введения

государственных монополий аптечной и на кинематограф. Барк сообщил об этом бывшему министру внутренних дел А. Н. Хвостову и хотел передать ему дальнейшее движение этих вопросов. Письмом от 28 февраля Хвостов уведомил Барка, что он поддерживает монополизацию кинематографа и готов войти в обсуждение вопроса об изменении кинопредставлений, при котором они бы стали не столько развлечением, сколько средством образования и воспитания населения. Сам Барк тоже поддерживает монополизацию, но считает, что эти вопросы относятся к компетенции МВД. Далее в оригинале шла подпись Барка, подпись секретаря князя Звеницкого и делопроизводителя (по подписи фамилию не разобрать), сообщение, что с подлинником сверено. От руки: «копию одну оставить при деле и подлинную отправить» (написано простым карандашом и обведено синим, также подписана синим буква «с», автор неизвестен). Оригинал в деле отсутствует.

3. №17544, вход. 3004. От кого: Д. П. (исполняющий обязанности вице-директора Департамента полиции Руткевич). Кому: Главное управление по делам печати (ГУПДП). Дата: 2 апреля 1916. Текст отпечатан на машинке. Штампов нет. Содержание: косноязычно объяснено, что департамент полиции «по принадлежности» пересылает в Управление по делам печати копию письма Барка Штюмеру, «присовокупляя», что переписки по этому вопросу по департаменту не производилось (видимо, об отосланной ГУПДП копии письма и шла речь в предыдущем документе). Подпись за директора поставили исполняющий обязанности вице-директора и делопроизводитель. От руки поставлены запятые, нарисованы завитушки в виде буквы «М» красным карандашом.

4. Памятный листок директора Департамента полиции. Штамп: «9 апреля 1916». Написано от руки (точное воспроизведение оригинала без изменения орфографии и пунктуации): «При обсуждении вопроса о введении монополии на кинематограф Деп. пол. пришел к заключению, что к области деятельности МВД в этом вопросе может относиться организация по

изготовлению фильм содержание которых могло бы соответствовать воспитанию населения в духе соответствующим требованиям русской государственности. Полагая, что в организации изготовления фильма соответствующего содержания заинтересованы кроме Министерства вн. дел, мин-во Военное, Морское и Народного просвещения, и что в деле инсценировки картин может оказать важное содействие дирекция Импер. театров, Деп. полиции полагает полагал бы желательным для обсуждения этого вопроса созвать междуправительственное совещание из представителей поименованных ведомств и представителя Министерства финансов, на которое ляжет осуществление финансовой стороны вопроса монополии на кинематограф».

5. № 17796, вход. № 3193. От кого: Д. П. по 2-му делопроизводству (Климович). Кому: в ГУПДП. Дата: 10 апреля 1916. Текст отпечатан на машинке. Штатпов нет. Содержание: в дополнение к предыдущему письму сообщается, что при обсуждении вопроса о введении монополии на кинематограф, Департамент полиции пришел к заключению, что к области МВД в этом вопросе может относиться организация изготовления нужных фильмов. Департамент полиции полагает, что в обсуждении заинтересованы министерства Морское, Военное и Народного просвещения, а также Дирекция императорских театров. Стоило бы созвать междуправительственное совещание из представителей вышеназванных ведомств и Министерства финансов. Подпись: Климовича и двух делопроизводителей. От руки: множество исправлений, буква «М» красным карандашом и слово «возврат».

6. № 18319, вход. № 3193. От кого: Д. П. (исполняющий обязанности вице-директора Руткевич). Текст отпечатан на машинке. Кому: в Управление Главного врачебного инспектора. Дата: 30 апреля 1916. Штатпов нет. Содержание: по принадлежности Департамент полиции пересылает копию письма Барка Штюмеру, дополняя, что переписки по этому вопросу по департаменту не производилось и что копия также была переслана в ГУПДП.

Подписи: Руткевич и два делопроизводителя. От руки: буква «В» красным карандашом.

7. № 3542, вход. № 3556, еще какой-то 36338. От кого: начальник ГУПДП (В. Т. Судейкин). Кому: Климович. Дата: 15 апреля 1916. Текст отпечатан на машинке. Штампы: «16 апреля 1916» (красный), вход в делопроизводство «18 апреля 1916, № 1 Р. О». Содержание: «Принимая во внимание, что все дела и переписка по надзору за фабриками, изготовляющими ленты для кинематографических аппаратов и местами продажи таковых лент с августа 1912 г. сосредоточены, по распоряжению бывшего Министра внутренних дел, в Департаменте полиции и находя необходимым ознакомиться с этими делами предварительно начала занятий Комиссии для обсуждения вопроса о введении монополии на кинематограф», Судейкин просит переслать ему соответствующие материалы. От руки (автор — Климович): «Исполнить».

8. № 18395, вход. № 3556. От кого: от неизвестного сотрудника Д. П. Кому: Судейкин. Дата: 2 мая 1916. Текст отпечатан на машинке. Штампов нет. Содержание: сообщается, что Судейкину пересылаются дела Департамента полиции: «I/ за №83-1902 г. о цензурном контроле валиков и кружков для граммофонов и т. п. инструментов, воспроизводящих целые пьесы и речи, 2/ за № 74 и 74 а 1912 г. о кинематографах и 3/ за №74-1916 г. о разрешении демонстрирования кинематографических картин». Также автор просит вернуть дела по ненадобности. Подпись неизвестного. От руки: красная завитушка «М».

9. №3178, вход. 3832, а также еще номера. От кого: Нижегородский губернатор (А. Ф. Гирс). Кому: Б. Штюмеру. Дата: 19 апреля 1916. Текст отпечатан на машинке. Штампы: красный «27 апреля 1916», серый «25 апреля 1916», штамп входа в делопроизводство «28 апреля 1916», штамп «1942». Содержание: в Нижнем Новгороде родительскими комитетами и педагогическими советами средних учебных заведений был возбужден

вопрос о вредном влиянии кинематографа на молодежь. Собранное губернатором из директоров средних учебных заведений совещание (при участии «начальника гарнизона» Плюцинского и директора народных училищ Григорьевского) по данному поводу признало необходимым оградить подрастающее поколение от этого дурного влияния. Совещание постановило воспретить владельцам кинематографов допускать на обычные представления в кинотеатры подростков и детей, как учащихся, так и не учащихся, предоставить владельцам кинотеатров право устраивать для детей отдельные сеансы в среду и четверг (сеансы не могут заканчиваться позже 22 часов). Устраивать же их полагается после предварительного одобрения программы сформированной из представителей средних учебных заведений комиссией, с возложением на городского полицмейстера некоторых организационных обязанностей (он оповещает членов комиссии о необходимости «осмотра картин», называет его место и время, участвует в нем сам или делегирует на него помощника). В случае нарушения постановления губернатора владельцы кинотеатров будут наказываться в административном порядке. Правила вводятся с 1 мая. Об изложенном выше нижегородский губернатор посчитал нужным отчитаться министру внутренних дел. Подпись губернатора и правителя канцелярии. От руки: 1. «Прошу доложить г. товар. Министра».

10. № 18506, вход. № 3832. Текст отпечатан на машинке. От кого: Д. П. (за директора исполняющий обязанности вице-директора Руткевич). Кому: ГУПДП. Дата: 4 мая 1916. Штamped нет. Содержание: пересылка копии письма нижегородского губернатора в Главное управление по делам печати. Подпись: Руткевич, 2 делопроизводителя. От руки: буква «М» красным карандашом.

11. № 19694, вход № От кого: Д. П. (Руткевич). Кому: ГУПДП. Дата: 21 июня 1916. Текст отпечатан на машинке. Штamped нет. Содержание: Д. П. просит «о скорейшем по возможности возвращении четырех дел Д. П.,

пересланных в Главное управление по делам печати от 2 мая». Подпись: Руткевич, два делопроизводителя. От руки: красная буква «В», 4849.

12. № 5559, вход. № 59363. От кого: ГУПДП. Кому: Д. П. Дата: 24 июня 1916. Текст отпечатан на машинке. Штampы: «27 июня 1916» красный, «30 июня 1916» серый. Содержание: «За №19694 Главное Управление по делам печати возвращает при сем дела Департамента Полиции: I/за №83-1902 г. о цензурном контроле валиков и кружков для граммофонов и т. п. инструментов, воспроизводящих целые пьесы и речи, 2/за №№74 и 74а 1902 г. о кинематографах и 3/ за №74-1916 г. о разрешении демонстрирования кинематографических картин».

13. № 23166, вход. № 9008. От кого: Д. П. (Руткевич). Кому: ГУПДП. Дата: 3 ноября 1916. Штampов нет. Содержание: сообщается, что общество «Урания» в городе Одессе желает принять участие в организации устройства правительственной монополии на кинематограф.

Хронология документов. Важность проблемы в глазах чиновников. Как уже упоминалось, дело было открыто весной 1916 года и не было закончено. Первое письмо в нем датируется 24 марта, последнее — 3 ноября. Дело охватывает временной отрезок длительностью в 8 месяцев, после чего пополнение папки было по неизвестной причине прекращено. За это время в нее было положено всего 12 писем и один черновик: 1 письмо — за март, 5 писем (наибольшее количество) — за апрель, 2 — за май, 2 — за июнь, ни одного за июль — сентябрь и 1 письмо — за ноябрь. Даже если бы каждое из этих писем имело содержательную информацию для разработки проекта монополизации, их число все равно бы сразу ставило под большое сомнение серьезность отношения чиновников к делу. О второстепенной важности проблемы, с моей точки зрения, свидетельствует передача рассмотрения документов исполняющему обязанности вице-директора Департамента полиции П. М. Руткевичу, подпись которого на письмах с 30 апреля заменяет подпись его директора Е. К. Климовича. Видимо, Руткевичу поручили решать

весь спектр проблем Департамента, связанных с кинематографом, так как присутствует довольно большое количество писем с его подписью еще и в другом деле — «О разрешении демонстрирования кинематографических картин» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74).

Содержание писем как свидетельство имитации деятельности. На самом деле, скромная по объему переписка представляет собой «переливание из пустого в порожнее». Все началось с того, что из канцелярии Министерства внутренних дел по приказанию Б. В. Штюрмера лично Климовичу была отослана копия письма министра финансов Барка, в котором Барк писал о своем докладе государю. Император обратил внимание на необходимость введения монополий аптечной и на кинематограф (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 2). Барк посчитал, что эта проблема ближайшим образом относится к компетенции МВД и написал письмо тогдашнему министру внутренних дел Хвостову по этому поводу. Тот ответил ему весьма неопределенно, поэтому теперь Барк пишет новому министру Штюрмеру. На деле это означает, что Барк уже второй раз пытается передать кому-нибудь дело о монополизациях. В дальнейшем об инициативе государя он также проинформирует министра народного просвещения П. Н. Игнатьева и будет интересоваться его мнением об организации монополии. По этому вопросу министры проведут «личные переговоры» (РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 1). Подобная активность Барка понятна, ведь император сообщил о необходимости введения монополии на кинематограф именно ему.

Штюрмер пересылает письмо Барка в Департамент полиции без каких-либо указаний к действию. Мне не совсем ясно, почему он не отдал прямое распоряжение Климовичу начать работу над проблемой. Так как никакого прямого приказа не поступило, то в условиях «министерской чехарды», потрясавшей бюрократический аппарат Российской империи с начала 1915 по февраль 1917 года (за это время сменилось четыре премьер-министра, шесть министров внутренних дел, четыре военных министра и четыре

министра юстиции (Елисеев, 2017)), когда чиновники не проявляли особой самостоятельности и инициативности в делах, подобное означало дозволение бездействия. Предположу, что Штюмер тоже был безразличен к проблемам кинематографа.

Больше Штюмер не упоминается ни в папке Департамента полиции, ни в других документах, связанных с разработкой проекта монополизации. Б. Штюмер и Е. Климович — высшие должностные лица в рассматриваемых сейчас мною ведомствах. Их личная роль, их действие или бездействие, заинтересованность или безразличие, их взаимоотношения, их мнение по поводу целей своей работы — ключевые аспекты, определяющие работу вверенных им вертикально-ориентированных бюрократических ведомств. Некоторую информацию по этому поводу можно подчерпнуть из допроса Е. К. Климовича Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства. Климович сообщает, что он был приглашен на пост директора Департамента полиции министром внутренних дел А. Н. Хвостовым. В то время Климович был московским градоначальником. Это предложение было для него совершенно неожиданным.

При первой же встрече с Хвостовым Климович пытался отказаться от новой должности, но ему это не удалось, так как «государь соизволил» (Падение царского режима, 1926, с. 85). В итоге он принял назначение. Вскоре должность министра внутренних дел занял Б. Штюмер, бывший одновременно председателем Совета министров. С ним у Климовича отношения сразу не задались. Началось все с конфликта по поводу Ивана Мануйлова, которого Климович предложил удалить, но Штюмер отвечал: «Куда я его дену?». Затем Штюмер накричал на Климовича, когда на докладе он стал читать отрывок из газеты (за то, что не пересказывал по памяти). После этого эпизода Климович понял, что ему не суждено быть директором Департамента полиции и стал просить о переводе в Сенат (остаться без службы он не мог себе позволить из-за денежных затруднений).

Работать становилось все тяжелей. Когда Климович являлся к Штюмеру с докладом, то он не давал ему более 15 минут. Из-за этого директор Департамента полиции думал, что не справляется со своими обязанностями, так как одной из них он считал «переложить в голову министра экстракты тех сведений, которые собственно поступают в Департамент полиции» (Падение царского режима, 1926, с. 91). Затем Климович, после ряда незначительных конфликтов со Штюмером еще несколько раз просил о своем переводе. В итоге он получил назначение в Сенат. Если верить показаниям Климовича, то сложилась обстановка, когда, во-первых, он постоянно думал об оставлении своей должности, а, во-вторых, у него были трудности в работе со своим непосредственным начальником Штюмером. Это явно не способствовало инициативности Климовича, в том числе и в деле подготовки законопроекта об установлении монополии на кинематограф. Зачем начинать сложное дело, если все равно покидаешь должность? К тому же, когда это дело было без каких-либо конкретных поручений по отношению к нему (в письменной форме они нигде не зафиксированы) передано ему конфликтным начальником.

Так или иначе, в Департаменте полиции происходило некоторое «движение» по вопросу монополизации кинематографа. Например, заводится специальная папка. С неопределенным посылом («по принадлежности») Департамент полиции пересылает письмо Барка в Главное управление по делам печати (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 3) и в Управление главного врачебного инспектора (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 6).

Интересно, что письмо в первое управление было отправлено 2 апреля, а во второе — лишь 30 апреля. Причина такой задержки не ясна. Кроме письма от 30 числа больше упоминаний разработки монополизации аптечного дела в папке и в других документах, где упоминается инициатива императора, нет. Даже Барк в своем письме наряду с информацией о поднятии государем вопроса о сразу двух монополиях упоминает, что бывший министр

внутренних дел Хвостов разделяет и аргументирует необходимость только кинематографической монополии. Видимо, чиновники решили сразу отказаться от проекта монополизации аптечного дела, хотя император (по имеющейся информации) не отдавал никакого предпочтения монополизации кино. Я не нашел свидетельств о дальнейшей разработке вопроса с аптечным делом. При этом совершенно очевидно, что аптечное дело (особенно во время войны) — дело намного более важное, нежели кинематограф. Думаю, чиновники сразу увидели множество проблем в монополизации аптечного дела и просто не хотели браться за столь сложный и сомнительный проект. Указание государя не исполнялось беспрекословно. Кстати, национализация аптечного дела, как и монополизация кино, была впоследствии осуществлена большевиками.

10 апреля 1916 года Департамент полиции по 2-ому делопроизводству отправил очередное письмо в Главное управление по делам печати, в котором впервые появляется идея созыва междуправительственного совещания из представителей Морского, Военного министерств, Министерства народного просвещения, а также Дирекции императорских театров и Министерства финансов. Чиновники Департамента полиции считают, что к компетенции МВД в вопросе может относиться организация изготовления фильмов (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 5). Это первое деловое предложение в переписке, но почему его отправляет в Главное управление по делам печати (и только в него)? Писем никуда больше с этим предложением в папке не имеется. Департамент полиции не берется за его организацию. Не были определены члены совещания / комиссии, не был разработан порядок ее работы, дата начала заседаний. Само совещание, видимо, так и не состоялось, хотя интересно, что впоследствии уже другими ведомствами были приняты более конкретные шаги по созыву комиссии, значит, предложение Департамента все же было учтено. Но об этом несколько позже.

15 апреля имеется входящее в Департамент полиции от Главного управления по делам печати письмо, в котором начальник управления Судейкин просит переслать ему дела по надзору за кинематографом за прошлые годы, чтобы ознакомиться с ними перед началом заседаний (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 7). Видимо, в Управлении по делам печати решили, что заседание в ближайшее время состоится и им будет отослано приглашение. 2 мая в управление пересылают дела «1/ за №83-1902 г. о цензурном контроле валиков и кружков для граммофонов и т. п. инструментов, воспроизводящих целые пьесы и речи, 2/ за № 74 и 74 а 1912 г. о кинематографах и 3/ за №74-1916 г. о разрешении демонстрирования кинематографических картин». Совещание так и не состоялось, а 21 июня Департаменту полиции самому зачем-то понадобились эти старые дела. В папке дела нет указаний на причину востребованности этих документов (возможно, просто архивная надобность).

19 апреля, нижегородский губернатор А. Ф. Фирс послал лично министру Б. Штюрмеру письмо, в котором излагалась местная инициатива учителей гимназий и родителей учеников по установке контроля над кинематографическими сеансами для подрастающего поколения. Губернатор поддержал это решение и счел необходимым сообщить об этом в МВД (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 9). Это письмо было пришито в дело о монополизации кинематографа. Не совсем понятно, почему. Речь в нем идет не о государственной монополии, а только о контроле общественности с участием представителя государственной власти (полицмейстера) за содержанием фильмов. Но этот случай является показателем того, что часть общественности действительно была встревожена влиянием кинематографа на население.

Как уже упоминалось, за июль — сентябрь нет ни одного письма. Последнее письмо от 3 ноября было направлено в Главное управление по делам печати: в нем сообщается, что Департамент полиции пересылает в

Главное управление по делам печати заявление одесского общества «Урания», которое хочет принять участие в установке монополии на кинематограф (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 14). Интересно, что самого текста заявления в деле нет. Складывается впечатление, что его копию забыли вложить в папку. Если забыли вложить один документ, то, вполне возможно, забыли вложить и второй, третий... Может быть, в действительности писем по вопросу монополизации кинематографа через Департамент полиции прошло больше, чем 12 (а на деле точно больше, чем 12, одно точно отсутствует), но они просто по какой-то причине не оказались в рассматриваемой папке.

Отсутствие нужных писем в деле, достаточно пустое содержание самой переписки свидетельствуют о нежелании чиновников брать на себя инициативу и заниматься проблемой.

Записи, сделанные на письмах от руки, и некоторые выводы по этому вопросу. На нескольких письмах из папки присутствуют надписи от руки. Исходя из известного мне образца почерка Климовича по другому делу (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 73. Д. 9 ч. 23. Л. 7), сначала я установил почерк, принадлежащий самому директору Департамента полиции. В деле присутствуют и другие почерки (записки делопроизводителей), но их принадлежность мне установить не удалось. Здесь я не говорю о подписях тех или иных лиц (например, в деле несколько раз представлена подпись П. М. Руткевича, но только по подписи определить особенности всего почерка я не смог). Стоит отметить, что записи директора Департамента полиции довольно небрежные, хотя он и должен был бы (по стандартам классического гимназического образования того времени) иметь каллиграфический почерк. Небрежность в записях Климовича, по моему мнению, говорит о его отношении к написанному. Так как он явно делал записи не для себя (это понятно из их содержания), то получается, что он не был заинтересован в том, чтобы чиновники, которым предназначены его резолюции, читали их без

труда (хотя они по специфике своей работы, конечно, не должны были испытывать с этим проблем).

Приведу несколько таких записей. Например, письмо №1 (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 1) было написано директором канцелярии Министра внутренних дел 24 марта 1916 года. На нем от руки синим карандашом 30 числом марта была написана просьба секретарю навести справки, 31 марта красным карандашом дано указание препроводить копию письма в Главное управление по делам печати. Лишь 1 апреля был поставлен штамп, что документ вошел во 2 делопроизводство Д. П. На письме присутствует перечеркнутая запись, датируемая 4 июня. Около перечеркнутого текста с указанием сообщить начальнику Главного врачебного управления есть другая запись, написанная уже чернилами, в которой исправляется ошибка неправильного наименования ведомства (нужно было писать в Управление главного врачебного инспектора). В углу документа есть приписка черным карандашом и уже другим почерком (все остальное было написано одним) о том, что копия письма препровождена в «Гл. упр. по делам печати», а чуть выше сообщено, что «было сообщено в Управление главного врачебного инспектора» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 1).

Надписи красным и синим карандашами были выполнены самим Климовичем. Так как на одном письме есть сразу несколько пометок одного Климовича за разные даты, то получается, что он возвращался к одному и тому же письму несколько раз. Видимо, письмо довольно продолжительное время просто лежало у него на столе. Это интересно с точки зрения скорости обработки документов в Департаменте полиции. Она, по крайней мере, по подобным вопросам, была достаточно низкая.

В деле есть черновой вариант письма в Управление по делам печати (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 4), где впервые будет предложено созвать междуведомственное совещание для разработки монополизации кинематографа. Он принадлежит перу Климовича. Я не могу дать

объяснения, почему в деле присутствует именно этот черновик. В нем есть и машинописная версия этого же письма с исправленными ошибками.

Хочется отметить, что на письмах присутствуют надписи в виде русской или латинской буквы «М» красным карандашом. Можно было бы предположить, что это означает «монополия», то есть «М» является указанием, что данный документ следует пришить в соответствующую папку, но это не так. Подобные пометки есть и в других документах, вообще не связанных ни с кинематографом, ни с монополизацией.

Роль 2-ого делопроизводства. В папке вообще не отражена деятельность чиновников непосредственно 2-ого делопроизводства. Письма по теме рассматриваются чиновниками уровня всего департамента, 2 делопроизводство служит исключительно «пылесборником» для писем по вопросу монополизации. Это делопроизводство, как уже упоминалось, носило название «законодательное».

Существует еще одно дело Департамента полиции, в котором представлена в некотором смысле нормотворческая деятельность 2 делопроизводства, к тому же связанная с кинематографом. В папке «О разрешении демонстрации картин в кинематографах», в которой также появляются подписи Руткевича, речь идет о разрешении «демонстрирования» фильмов в 1916 году в определенные недели или дни Великого поста (в первую и четвертую). В докладе Департамента полиции от 4 февраля 1916 года говорится о том, что содержатели кинотеатра («электротeatра») в Архангельске ходатайствуют о разрешении показа научных и военных картин, снятых Скобелевским комитетом, на первой и четвертой неделе Великого поста. Совет Скобелевского комитета, в свою очередь, просит разрешить ему показывать в течении того же времени военные кинохроники и научную картину «Пчелы» (товарищ председательницы комитета в своем письме пишет, между прочим, что воск получался до начала войны исключительно из-за границы (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74. Л. 10)). Но

согласно статье 145 Устава предварительного пресечения преступлений 1912 года забавы и увеселения, в том числе театральные представления, концерты, маскарады, в первую, четвертую и страстную неделю воспрещаются. В июне 1913 года Департамент возбудил вопрос о том, какие именно увеселения следует считать запрещенными. Святейший синод признал, что запрет на увеселения имеет безусловный характер, но в 1915 году были разрешены к демонстрации картины строго научного содержания.

Департамент полиции передал вопрос о разрешении демонстрации подобных картин в пост министру внутренних дел Хвостову (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74. Л. 13). Министр не нашел препятствий для разрешения таких картин на общем основании в случае получения разрешения от местных властей в каждом отдельном случае. После получения разрешения министра Департамент полиции по 2 делопроизводству разослал губернаторам «Циркулярное предложение» соответствующего содержания (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1. Л. 19). Вся оставшаяся папка (в ней более 400 страниц) посвящена рассмотрению Департаментом полиции отдельных случаев подобного рода. Папка «О разрешении демонстрирования картин в кинематографах» имеет такое же содержание, но за Великий пост уже 1917 года.

Из примера выше следует. Что Департамент полиции мог влиять на установление некоторых правовых норм, но он не захотел серьезно заниматься проблемой монополизации кинематографа.

2.2. Деятельность других ведомств по проблеме установления монополии на кинематограф

Департамент полиции забросил ведение дела о введении в России монополии на кинематограф. К концу лета, когда он перестал проявлять какую бы то ни было активность по этому вопросу, активизировалась деятельность в других ведомствах по вопросу монополизации. В «Своде

постановлений Особого Совещания для объединения всех мероприятий по снабжению армии и флота и организации тыла» по заседанию 2 сентября 1916 года указано, что после рассмотрения записки товарища министра внутренних дел действительного статского советника Степанова от 17 августа 1916 года, Совещанием было постановлено: «В виду чрезвычайного, приобретенного кинематографами, распространения и полной целесообразности использования их в широких государственно-просветительных целях, признать кинематографический промысел, как имеющий существенное государственное значение, долженствующим составить предмет монополии казны» (РГИА, Ф. 1276. Оп. 11. Д. 275. Л. 3). Указывалось: «Не выжидая соответствующих, в указанном выше направлении, признать необходимым ныне же озаботиться возможно широким, средствами и распоряжением казны, развитием кинематографов и надлежащею их постановкою, по ближайшему о том Главных Начальников прикосновенных ведомств с Председателем Совета Министров соглашению» (я цитирую этот фрагмент для демонстрации сложности официальных формулировок тех времен) (РГИА, Ф. 1276. Оп. 11. Д. 275. Л. 3). В этой же папке есть письмо товарища министра внутренних дел Куколь-Яснопольского (21 декабря 1916 года), в котором он сообщает министру путей и сообщения А. Ф. Трепову о планируемом междуведомственном совещании под председательством начальника Главного управления по делам печати и просит назначить на него своего представителя.

Примерно в это же время активность по вопросу проявляет Министерство просвещения. Это министерство вообще довольно активно интересовалось использованием кинематографа в образовательных целях. Еще в 1912 году Государственной думой и Государственным советом был одобрен закон «Об отпуске из средств государственного казначейства дополнительного кредита в пособие постоянной комиссии народных чтений на открытие и оборудование кинематографического отделения», по которому

названной комиссии дали 19920 рублей на открытие и оборудование кинематографического отделения. Комиссия не изготовляла, а только покупала фильмы и киноприборы. К 7 марта 1915 года ей было куплено 50000 метров лент. По вопросу об устройстве «просветительных кинематографов» в делах Министерства просвещения сохранилась обширная переписка.

К концу лета 1916 года Министерство просвещения подключается к разработке монополизации кинематографа. 27 августа министр финансов Барк пишет письмо Игнатьеву, которое начинается с привычной формулы, что императору было «благоугодно» выразить ему волю обратить внимание на необходимость введения в империи монополии на кинематографы. Во вверенном Игнатьеву ведомстве якобы были проведены «предварительные работы по вопросу о содержании кинематографических предприятий». Барк просит у министра просвещения сообщить, как он бы предполагал организовать это дело (РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 1).

20 октября (через два месяца) министр финансов пишет еще одно письмо в Министерство просвещения, в котором он «имеет честь покорнейше просить Ваше Сиятельство [Игнатьева] не отказать меня уведомить, в каком состоянии положении находится вопрос относительно разработки Министерством народного просвещения предположений об установлении в Империи правительственной монополии на кинематографы» (РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 2). Видимо, Барка просто проигнорировали.

Еще через полтора месяца, 10 декабря, Игнатьев (или его помощники) получает приглашение Протопопова на междуведомственное совещание по кинематографу и просьбу назначить своего представителя (РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 3). Как видно, Протопопов занялся тем, чем полгода назад не смогли заняться в Департаменте полиции — он взял на себя заботу об организации междуведомственного совещания. Интересно, что в своих письмах Протопопов сообщает: совещание будет проходить под

председательством начальника Главного управления по делам печати (даже без имени), но, почему-то, организацией этого совещания занимается не это управление, а непосредственно Министерство внутренних дел.

Министерство народного просвещения подготовило записку «Общие соображения по вопросу о кинематографии». В ней подчеркивается значимость кинематографа и его способность влиять на население, а также высказывается позиция, что если государство намерено использовать его в целях «фиска», то оно обязано позаботиться о постановке кинематографа таким образом, чтобы он не вносил в население разврат и разложение. Осуществление же проекта извлечения дохода из кинематографов возможно многими способами. Интересно, что в записке говорится об извлечении прибыли из кинематографа, хотя Протопопов в своих письмах подчеркивал отсутствие фискального значения в предполагаемой монополии, то есть Министерство просвещения не разделяло точку зрения Министерства внутренних дел (РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 12—15).

Далее перечисляются «наиболее типичные из этих способов». Первым способом называется полная «эксплуатация» (в черновом варианте на месте этого слова была «монополизация») правительством кинематографического дела (изготовление фильмов, их распространение и демонстрирование). Отмечается, что в этом решении вопроса больше минусов, чем плюсов: полное уничтожение частной инициативы, неизбежная малая эффективность правительственной организации вопроса и, как следствие, отсталость российского кинематографа. Вторым вариантом видится обложение кинопромышленников определенным налогом и одновременное сосуществование частного и государственного кинематографа. Авторы проекта считают, что государственный кинематограф проигрывал бы частному по качеству, и предпочтительной была бы другая форма участия государства в контроле кинематографом. Лучшим вариантом признается

обложение кинематографа специальным налогом с поощрением правительством полезных в культурном и образовательном значении фильмов и другим содействием в этой сфере. Далее в записке дается проект учреждения специального кинематографического комитета (РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 12—15).

Это единственный проект, конкретизирующий положения возможной монополии на кинематограф, но именно в этом проекте монополия подвергается критике. Он поступил от Министерства народного просвещения, и больше таких предложений в письменном виде мной не зафиксировано.

Проект Министерства просвещения подразумевал создание особого Кинематографического комитета, для создания которого конечно же было необходимо созвать междуправительственное совещание. В конце декабря в Министерство стали приходить письма с назначениями чиновников от того или иного ведомства в комитет. Есть свидетельства о назначении своих представителей Морским министерством, Министерством торговли и промышленности, Ведомством учреждений императрицы Марии, Министерством финансов, Министерством иностранных дел, Министерством путей сообщения, Министерством юстиции, Святейшим синодом (РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 21—28). Государственным контролером (он являлся сотрудником Министерства внутренних дел) в письме Игнатьеву было замечено, что в настоящее время в тех же целях, в которых планируется образование Кинематографического комитета, образуется междуправительственное совещание под председательством начальника Главного управления по делам печати. Он предложил перенести обсуждение вопроса на это совещание (РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 21—20). До февраля продолжались прения, на каком же междуправительственном совещании стоит обсуждать вопрос. Уже новый министр просвещения Кульчицкий 16 февраля 1917 года пишет Протопопову, что он считает необходимым обсудить на

своем совещании культурно-просветительное значение кинематографа, и просит назначить на него представителя Министерства внутренних дел, так как все остальные ведомства уже направили своих представителей. В свою очередь, Министерство просвещения уже направило представителей на совещание Управления по делам печати (РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 21—55).

Здесь можно заметить две стороны конфликта: 1) противопоставление различных вариантов государственного регулирования кинематографа в проекте Министерства просвещения, 2) соперничество между МВД и Министерством народного просвещения за контроль над междуведомственным совещанием. Это совещание, видимо, так и не было созвано, царский режим пал, на чем и закончилась история обсуждения монополизации кинематографа при царской власти.

2.3. Роль общественного обсуждения и критики проекта монополизации в торможении его разработки.

Как было показано в первой главе, известие о возможной монополизации кинематографа была крайне негативно встречена в кругах, близких к этому виду искусства, или, как писал Николай II, «балагану». Критические статьи по поводу этой идеи печатались в таких крупных журналах, как «Вестник кинематографии», «Сине-фоно» и «Кине-журнал». Эти журналы выражали интересы кинопромышленников и кинематографистов. «Вестник кинематографии» принадлежал фирме Александра Ханжонкова — крупнейшего кинопромышленника того времени. Разрабатывая проект монополизации кино, в Департаменте полиции должны были обратить внимание на такое отрицательное отношение кинопроизводителей, да и вообще относительно широких общественных кругов к реформе. Но никаких упоминаний об общественном обсуждении проблемы в папке анализируемого дела нет. Как нет в нем вообще никаких других документов подобного характера.

Интересно рассмотреть критику проекта, исходя из первоисточников. Активно отстаивал кинематограф от правительственных посягательств экономист, член Государственного совета, профессор Московского университета Иван Христофорович Озеров. В 1915 году он публикует в книге «На новый путь! К экономическому освобождению России» статью «Кинематограф и школа» (в измененном и дополненном виде она вошла в книгу Озерова Новая Россия, вышедшую в 2016 году), где высказывает свою позицию по поводу роли кинематографа в образовании. Он пишет о том, что современная ему школа «лишена красок, не дает материала, который бы она могла предоставить учащимся для непосредственного наблюдения» (Озеров, 1915, с. 173). Учеников загружают сухими фактами, например, данными о горах, озерах, равнинах, которые они никогда не видели. Знание этих фактов, помимо того, что они быстро улетучиваются из головы, само по себе мало полезно. Кинематограф, с точки зрения Озерова, может применяться во всех сферах обучения: в истории, в географии, в естественных науках...

Озеров считает: «Когда учащийся воочию увидит перед собой наши огромные реки, покрытые превосходными лесами, но пока с пустынными берегами, разве он не сживется с ними, разве не загорится в нем желание быть там, на этих берегах, овладеть этими богатствами и обратить их в пользу человека?.. Эти картины будут давать импульсы к деянию». Автор резко критикует школу: «В нас заложены от природы позывы к творчеству, но современная школа их разрушает и превращает учащихся нередко в сухих манекенов» (Озеров, 1915, с. 175).

Озеров пишет, что для съемок подобных фильмов необходимо войти в соглашение с министерствами и устроить в городах «центральные школьные кинематографы». Он не против сотрудничества с государством. Далее профессор описывает пользу обучающих фильмов не только для школы, но и в деревне, в аграрном деле, а также в деле отвлечения населения от алкоголя, в деле организации досуга. Вот, что пишет Озеров: «вся Англия покрыта

сетью дешевых клубов с бесплатными библиотеками, театрами и тому подобное. Сколько насчитывается там бесплатных библиотек, где опять-таки в свободное время люди могут разумно проводить свой досуг» (Озеров, 1915, с. 177). Он предлагает устроить подобное и в России. «Импульсы к деянию» недавно начали даваться в современной школе в форме видео на уроках «Разговоры о важном», где часто показывается наша необъятная Родина. Но работает ли это так, как планировал Озеров?

Прочитав статью, я поначалу удивился близости идей Озерова и Дементьева во многих вопросах. Думаю, подобные идеи применения кинематографа, которые в ограниченном объеме уже осуществлялись (судя по наличию научно-обучающих фильмов), просто витали в воздухе. Стоит отметить, что все эти предположения по поводу судьбы кинематографа, хоть и не в таком оптимистическом виде, осуществились в наше время. Самое широкое распространение в современной образовательной системе имеет иллюстративный материал, представленный в виде «кинематографа», как его назвал бы Озеров.

Если Дементьев предлагает более-менее конкретный план по введению монополии на кинематограф для снятия и распространения подобных фильмов, то Озеров не приводит в своей статье никаких конкретных мер для достижения обозначенных им целей. Монополию на кинематограф он точно не предлагал. В его статье практически не затронуты художественные фильмы, но автор высоко оценивал и их.

В выпуске «Вестника кинематографии» №123 (январь 1917) Озеров выступает со статьей «Покушение на убийство кинематографии». Монополизация кинематографа, пишет Озеров, — *«одна из нелепейших идей»* (Озеров, 1917, с. 1). Профессор экономики пишет, что монополизированы могут быть только те отрасли производства, где производство совершается по определенному шаблону. Кинематограф же — искусство. Фильмы нельзя, считает Озеров, создавать по шаблону, они должны быть индивидуальными

творениями. По такой же причине нельзя монополизировать печать. Он пишет, что такие меры ее бы тут же «убили». В качестве аргумента к мысли, что монополизированный кинематограф не сможет создать ничего хорошего, Озеров приводит Скобелевский комитет, в руках которого находилась монополия на военные съемки. Он считает, что этот комитет полностью провалился в задаче освещения событий войны и поднятия боевого духа с помощью кинематографа.

По мысли Озерова, отсутствие частной инициативы убьет кинематограф. При этом, он считает, что правительство может иметь свои образцовые кинотеатры. В качестве примера Озеров приводит императорские театры, но правительство не должно стеснять и частную инициативу. Профессор пишет, что правительство могло бы ввести систему поощрения для фильмов, имеющих большое культурное и просветительское значение. Правительство могло бы делать заказы на определенное количество экземпляров таких фильмов и распространять их. Фирма Ханжонкова, пишет Озеров, затратила большие средства на создание у себя научного отдела, но использование фильмов в преподавании еще не получило практического применения (Озеров, 1917, с. 3)

В маленькой статье из газеты «Русское слово» от 5 октября 1916 года сообщается, что «в правительственных кругах разрабатывается проект *устройства правительственных кинематографов*» (Русское слово, 5 октября 1916, с. 4). Причиной к этому называется полная потеря правительством печати как средства государственной пропаганды и потенциал кинематографа в этом направлении. Интересно, что о планируемой монополизации кинодела в статье нет ни слова. В статье «Кино-патриотизм» из все той же газеты «Русское слово», но уже от 7 октября, сообщается, что проект не имеет ничего общего с просветительскими целями и имеет только политические задачи, причиной начала разработки проекта еще раз называется провал правительственной пропаганды в печати. Автор статьи резко критикует

проект и сулит ему неудачу. О монополизации в статье ничего не сказано (Русское слово, 7 октября 1916, с. 1). Уже позже, 16 декабря, в статье газеты «Русские ведомости» сообщается о проекте монополизации кинематографов министра внутренних дел Протопопова и о переписке между Протопоповым и Барком, в которой последний пишет, что проект преследует не фискальные, а нравственно-просветительские цели (Русские ведомости, 16 декабря 1916, с. 3).

В журнале «Сине-фоно» в 1917 году были опубликованы статьи «Монополизация кинематографа», «Синод и кинематографы», а также забавная статья «На съезде трезвенников». В первой статье абсолютно правильно сообщается, что вопрос о монополизации кинематографа возник в марте 1916 года. Далее утверждается, что Министерство внутренних дел решило: прежде осуществления монополии необходимо «придать кинематографическим зрелищам такой характер, при котором они могли бы служить не столько развлечением, сколько средством образовательного и воспитательного воздействия на население» (не понимаю логики, наоборот, монополизация и должна выполнить эту задачу). Исходя из этого, комиссия управления по делам печати якобы разработала «законопроект о порядке надзора за кинематографическими зрелищами», а позже был составлен проект «Закона о надзоре за изготовлением, вывозом из-за границы и публичном воспроизведении кинематографических лент и разного рода других световых картин». И уже после этого Главное управление по делам печати якобы ходатайствовало о созыве междуведомственной комиссии для рассмотрения проблемы (Сине-фоно 7—8, 1917, с. 60).

Вторая статья сообщает, что Всероссийскому Александро-Невскому братству трезвости на заседании Синода было поручено разработать законопроект, запрещающий частные кинематографические сеансы и утверждающий использование кинематографа исключительно для научно-просветительных целей (Сине-фоно 7—8, 1917, с. 60).

В последней статье сообщается, что на съезде Трудового союза христиан-трезвенников с докладом выступил представитель Александровского братства трезвости, который указал на необходимость назначения правительственных субсидий для борьбы с алкоголизмом, а также на желательность монополизации кинематографа для научно-просветительных и трезвенных целей. Доклад вызвал оживленный обмен мнениями, но предложение о монополизации кинематографа было отвергнуто как громоздкое и сложное дело (Сине-фоно 7—8, 1917, с. 60).

Выводы ко 2 главе.

1) Дело департамента полиции «О введении государственной монополии на кинематографы» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1) 2 делопроизводства Департамента полиции МВД, начатое в марте 1916 года, так и не было закрыто. Первое письмо датируется 24 марта, последнее — 3 ноября. Наибольшую активность чиновники проявили в апреле (5 писем), по два их уже в мае и июне, за последующие три месяца нет ни одного документа, и только в ноябре пришивается последнее письмо.

2) Проблема государственного регулирования кинематографа в контексте общей ситуации в России, сложившейся к 1916 году, объективно не обладала первостепенной важностью. Чиновники хоть и начали обсуждение монополизации кинематографа, но не предприняли конкретных шагов для осуществления воли императора. Деятельность Департамента полиции осложнялась тем, что ведомство не получило от МВД конкретного задания по поводу работы над монополизацией кинематографа. Письмо Барка Штюмеру было переслано из МВД в Департамент полиции без каких-либо письменных распоряжений. В условиях вертикально-ориентированного бюрократического аппарата Российской империи (усугубляемых происходившей в это время «министерской чехардой»), когда чиновники не проявляли инициативности и самостоятельности, отсутствие прямого приказа означало дозволение бездействия. К тому же, работе могли мешать

неблагоприятные личные отношения между директором Департамента полиции Е. К. Климовичем и его прямым начальником Б. В. Штюмером, который был одновременно и председателем Совета министров, и управляющим МВД.

3) Переписка чиновников малосодержательна. Видимо, не ставя перед собой задачу активного участия в обсуждении проблемы (или даже имитации такового), чиновники Департамента полиции выдвинули только одно предложение — созвать междуведомственное совещание для обсуждения введения монополии на кинематограф.

4) На самостоятельную разработку конкретных положений планируемой монополизации в папке Департамента полиции нет и намека, хотя эта папка велась 2-м (законодательным) делопроизводством, которое в рассмотрении данной проблемы не проявило своих правотворческих функций (как следует из документов, законотворческая инициатива 2-го делопроизводства требовала одобрения прямого начальства).

5) Уже после того, как Департамент полиции забросил свою папку, активизировалась работа других ведомств по поводу кинематографа. Наибольшую активность проявило Министерство народного просвещения, подвергшее критике монополизацию и разработавшее проект государственного контроля и поощрения кинематографа. Для создания Кинематографического комитета, который осуществлял бы эту деятельность, Министерство народного просвещения стало созывать междуведомственное совещание, но одновременно с этим (декабрь 1916) МВД начало готовить другое совещание для разработки монополизации кинематографа. Между ведомствами возник конфликт за контроль над созываемым совещанием, оно так и не было создано. Существовали три варианта законопроекта, но ни один из них не вышел из Департамента полиции.

6) Наибольшая активность общественного обсуждения деятельности правительства в области реформирования кинематографа пришлась на конец 1916 — начало 1917 года. В либеральной прессе и в отраслевых журналах к идее монополизации отнеслись негативно. Критики предполагали, что правительственный кинематограф будет использоваться для навязчивой монархической пропаганды. Журналисты из «Сине-фоно» были вполне неплохо осведомлены о процессах, происходящих в бюрократическом аппарате, предположительно, через Главное управление по делам печати.

В работе я определил возможные мотивы, причины и механизм торможения разработки монополии на кинематограф в 1916 году. Среди мотивов: неблагоприятные личные отношения между директором Департамента полиции Климовичем и его начальником Штюмером, нежелание Климовича занимать должность директора, различные точки зрения на необходимость и характер государственного регулирования кинематографа... Возможные причины: маловажность вопроса о монополизации в сравнении с тяжелым военным положением России и связанными с этим проблемами, с необходимостью реагировать на рост революционных настроений в тылу... Проявления механизма торможения: «пустое» содержание писем, длительные сроки их рассмотрения, конкуренция между ведомствами за контроль над междуведомственным совещанием, безразличие императора к судьбе своего предложения...

Заключение

В заключение я в краткой форме изложу выводы к каждой главе. Выводы к первой главе:

1) После начала Первой мировой войны, в связи с разрывом экономических связей, обеспечивавших функционирование кинотеатров в России, и не снижавшимся спросом на фильмы, быстро развивались национальные кинопроизводство и прокат, так как до начала войны большинство фильмов, показываемых в России, были импортными.

2) «Разлагающее» влияние снятых в это время фильмов на общество использовалось частными лицами (такими, например, как автор брошюры о необходимости монополизации кинематографа, выпущенной в 1915 году, В. М. Дементьев), а впоследствии и подхватившими их тезисы чиновниками в качестве основного аргумента установления контроля государства над кинопроизводством и кинопрокатом. Кинематограф стал бы в этом случае мощным инструментом государственной пропаганды. Активность в обсуждении данной проблемы, судя по доступным документам, правительство начало проявлять с 28 января 1916 года (по юлианскому календарю), когда на докладе министра финансов П. Л. Барка императору Николаю II «благоугодно было обратить внимание на необходимость введения в Империи государственных монополий аптечной и на кинематограф».

3) Николай II любил кинематограф. Существуют отдельные негативные суждения императора, но они приводятся либо в воспоминаниях третьих лиц, либо в резолюциях, которые он накладывал на обращенные к нему государственные документы, требовавшие немедленной реакции на конкретные изложенные в них отрицательные явления в кинематографе. В дневниках негативных отзывов о кино он вообще не оставил.

4) Попытка монополизации кинематографа в 1916 году была затронута исследователями лишь в работах обобщающего плана, по этой проблеме не было создано специальных научных статей и монографий. Ни один из авторов не догадывался о деле, хранящемся в ГА РФ (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1), которое стало основным источником в моем исследовании.

Выводы ко второй главе:

1) Дело Департамента полиции «О введении государственной монополии на кинематографы» (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1) 2 делопроизводства Департамента полиции МВД, начатое в марте 1916 года, так и не было закрыто. Первое письмо датируется 24 марта, последнее — 3 ноября. Наибольшую активность чиновники проявили в апреле (5 писем), по два их уже в мае и июне, за последующие три месяца нет ни одного документа, и только в ноябре пришивается последнее письмо.

2) Чиновники хоть и начали обсуждение монополизации кинематографа, но не предприняли конкретных шагов для осуществления воли императора. Деятельность Департамента полиции осложнялась тем, что ведомство не получило от МВД конкретного задания по поводу работы над монополизацией кинематографа. Письмо Барка Штюмеру было переслано из МВД в Департамент полиции без каких-либо письменных распоряжений. В условиях вертикально-ориентированного бюрократического аппарата Российской империи, когда чиновники не проявляли инициативности и самостоятельности, отсутствие прямого приказа означало дозволение бездействия. К тому же, работе могли мешать неблагоприятные личные отношения между директором Департамента полиции Е. К. Климовичем и его прямым начальником Б. В. Штюмером.

3) Переписка чиновников малосодержательна. Видимо, не ставя перед собой задачу активного участия в обсуждении проблемы (или даже имитации такового), чиновники Департамента полиции выдвинули только одно

предложение — созвать междуведомственное совещание для обсуждения введения монополии на кинематограф.

4) На самостоятельную разработку конкретных положений планируемой монополизации в папке Департамента полиции нет и намека, хотя эта папка велась 2-м (законодательным) делопроизводством, которое в рассмотрении данной проблемы не проявило своих правотворческих функций (как следует из документов, законотворческая инициатива 2-го делопроизводства требовала одобрения прямого начальства).

5) Уже после того, как Департамент полиции забросил свою папку, активизировалась работа других ведомств по поводу кинематографа. Наибольшую активность проявило Министерство народного просвещения, подвергшее критике монополизацию и разработавшее проект государственного контроля и поощрения кинематографа. Для создания Кинематографического комитета, который осуществлял бы эту деятельность, Министерство народного просвещения стало созывать междуведомственное совещание, но одновременно с этим (декабрь 1916) МВД начало готовить другое совещание для разработки монополизации кинематографа. Между ведомствами возник конфликт за контроль над созываемым совещанием, оно так и не было созвано. Существовали три варианта законопроекта, но ни один из них не вышел из Департамента полиции.

6) Наибольшая активность общественного обсуждения деятельности правительства в области реформирования кинематографа пришлась на конец 1916 — начало 1917 года. В либеральной прессе и в отраслевых журналах к идее монополизации отнеслись негативно. Критики предполагали, что правительственный кинематограф будет использоваться для навязчивой монархической пропаганды. Журналисты из «Сине-фоно» были вполне неплохо осведомлены о процессах, происходящих в бюрократическом аппарате, предположительно, через Главное управление по делам печати.

В работе я определил возможные мотивы, причины и механизм торможения разработки монополии на кинематограф в 1916 году. Среди мотивов: неблагоприятные личные отношения между директором Департамента полиции Климовичем и его начальником Штюмером, нежелание Климовича занимать должность директора, различные точки зрения на необходимость и характер государственного регулирования кинематографа... Возможные причины: маловажность вопроса о монополизации в сравнении с тяжелым военным положением России и связанными с этим проблемами, с необходимостью реагировать на рост революционных настроений в тылу... Проявления механизма торможения: «пустое» содержание писем, длительные сроки их рассмотрения, конкуренция между ведомствами за контроль над междуведомственным совещанием, безразличие императора к судьбе своего предложения...

Список использованной литературы

Первичные источники

Архивные документы

«О введении государственной монополии на кинематографы» // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74 ч. 1.

«О воспрещении демонстрирования в кинематографе картины “Геройский подвиг сестры милосердия Риммы Михайловны Ивановой”» // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 1915. Д. 64.

«О запрещении ввоза в Империю кинематографических лент германского происхождения» // ГА РФ. Ф. 1276. Оп. 11. Д. 275.

«О кинематографе» // РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2.

«О научно-образовательном кинематографе» // РГИА. Ф. 733. Оп. 196. Д. 1087.

«О разработке законопроекта о кинематографах» // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 72. Д. 136.

«О разрешении демонстрации картин в кинематографах» // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 74. Д. 74.

«О разрешении демонстрирования картин в кинематографах» // ГА РФ. Ф. 102. Оп. 76. Д. 74.

Печатные первичные источники

А. Д. Протопопов и кинематограф // Русские ведомости: Газета. 1916. № 290. С. 3.

Дементьев В. М. Кинематограф как правительственная регалия, Петроград: Типография Усова, 1915, 48 с.

Дневники императора Николая II (1894—1918) в 2 т. (Бумаги дома Романовых). Том II (1905—1918), Часть 2 (1914—1918). М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 784 с. ISBN 978-5-8243-1830-2.

Кино-патриотизм // Русское слово: Газета, 1916, № 231. С. 1.

Монополизация кинематографа // Сине-фоно: Журнал, 1917, № 7—8. С. 60.

На съезде трезвенников // Сине-фоно: Журнал, 1917, № 7—8. С. 60.

Озеров И. Х. Кинематограф и школа // Озеров И. Х. Новая Россия. Петроград: Типография Акционерного Общества Издательского Дела «Копейка», 1916. С. 117—132. 266 с.

Озеров И. Х. Кинематограф и школа // Озеров И. Х. На новый путь! К экономическому освобождению России. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1915. С. 173—178. 336 с.

Озеров И. Х. Покушение на убийство кинематографии // Вестник кинематографии: Журнал, 1917, № 123. С. 1—3.

Правительственные кинематографы // Русское слово: Газета, 1916, № 229. С. 4.

Синод и кинематографы // Сине-фоно: Журнал, 1917, № 7—8. С. 60.

Шавельский Г. И. Воспоминания последнего протопресвитера Русской Армии, М.: Вече (Военные мемуары), 2019, 512 с. ISBN 978-5-44-841297-4.

Вторичные, третичные и теоретические источники

Бочаров А. В. Методы исторического исследования. Учебное пособие. Томск: Томский государственный университет. 2006. ISBN 5-9462-1190-0.

Экономика и право = Gabler Wirtschafts Lexikon: Энциклопедический словарь Габлера / Под ред. А. П. Горкина, Н. Л. Тумановой, Н. Н.

Шаповаловой, Ю. В. Якутина. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 432 с. ISBN 5-8527-0251-X.

Будяк Л. М. и другие, История отечественного кино (Academia XXI: учеб. и учеб. пособия по культуре и искусству / Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Государственный институт искусствознания; Научно-исследовательский институт киноискусства). Учебное пособие, М.: Прогресс-Традиция, 2005. 523 с., ISBN 5-89826-237-7.

Будяк Л. М. и другие, История отечественного кино. Хрестоматия (Academia XXI: учеб. и учеб. пособия по культуре и искусству / Министерство культуры и массовых коммуникаций РФ, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Государственный институт искусствознания; Научно-исследовательский институт киноискусства). М.: Канон+, 2011, 754 с. ISBN 978-5-88373-080-0.

Вишневский В. Е. Художественные фильмы дореволюционной России (фильмографическое описание), М.: Госкиноиздат, 1945, 194 с.

Гинзбург С. С. Кинематография дореволюционной России, М.: Искусство, 1963, 406 с.

Гращенкова И. Н. Кино Серебряного века: русский кинематограф 10-х годов и Кинематограф Русского послеоктябрьского зарубежья 20-х годов, М.: Щербин. Тип., 2005, 430 с. ISBN 5-85302-404-3.

Елисеев А. В. «Министерская чехарда» // Историк: Журнал, 2017, №25 [Электронный адрес <https://xn--h1aagokeh.xn--plai/journal/post/5401>]

Зильберштейн И. С. Николай II о кино (из неопубликованных материалов). Советский экран: Журнал. №15, 1927, С. 10.

Зоркая Н. М. История отечественного кино. XX век, М.: Белый город, 2014. 1113 с. ISBN: 978-5-7793-2429-8

Ковалова А. О. Семенов В. Кино, цензура и власть в Петербурге-Петрограде 1890 — 1910-х годов, Apparatus: Онлайн-журнал, 2017, №4. [Электронный адрес <https://www.apparatusjournal.net/index.php/apparatus/article/view/36/119>]

Ковалова А. О. Цивьян Ю. Г. Кинематограф в Петербурге 1896—1917. Кинотеатры и зрители, СПб.: Мастерская СЕАНС, 2011, 236 с. ISBN 978-5-905669-02-6.

Листов В. С. Россия. Революция. Кинематограф: К 100-летию мирового кино. М.: Материк, 1995, 172 с. ISBN 5-85646-020-0.

Лихачев Б. С. История кино в России. Материалы к истории кино (1896—1926). Часть 1. 1896—1913. Л.: Academia (Серия книг по основным вопросам кино), 1927. 216 с.

Приймак Н. И., Валегина К. О. Мемуары, дневники, письма как исторический источник, СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет Институт истории Кафедра источниковедения истории России, 2018. 75 с.

Русина Ю. А. История советского кино. Учебное пособие, Екатеринбург: УрФУ, 2019, 104 с. ISBN: 978-5-7996-2520-7.

Садуль Ж. Всеобщая история кино. Том 2. Кино становится искусством 1909—1914. М.: Искусство, 1958. 524 с.

Садуль Ж. Всеобщая история кино. Том 3. Кино становится искусством. 1914—1920 гг. Под общей редакцией С. Юткевича, перевод с французского А. А. Худадовой, оформление художника С. Бершадского. М.: Искусство. 1961, 626 с

Чернышев А. А. Открывая новые горизонты. Споры у истоков русского кино // Открывая новые горизонты. Споры у истоков русского кино. Жизнь и творчество Марка Алданова. М.: Паблит, 2017. С. 7—201, 358 с. ISBN 978-5-9500-3078-9.

Лемберг Э. Г. Кинопромышленность СССР. Экономика советской кинематографии. М.: Теакинопечать 1930. 285 с.

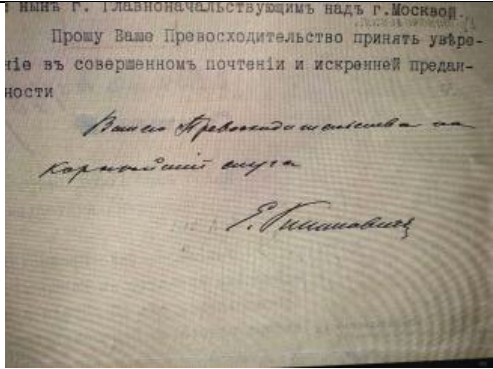
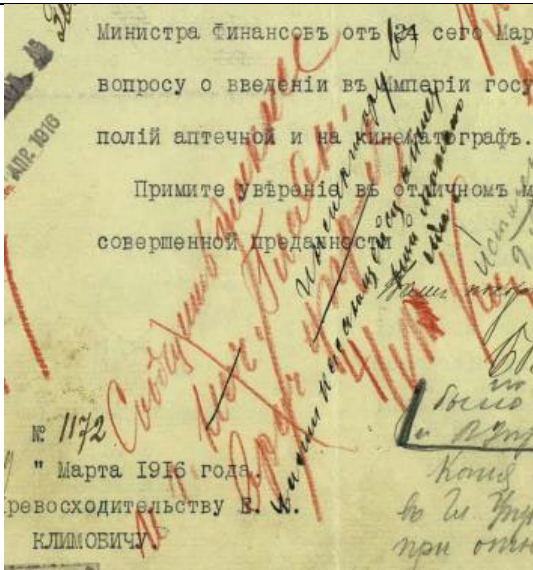
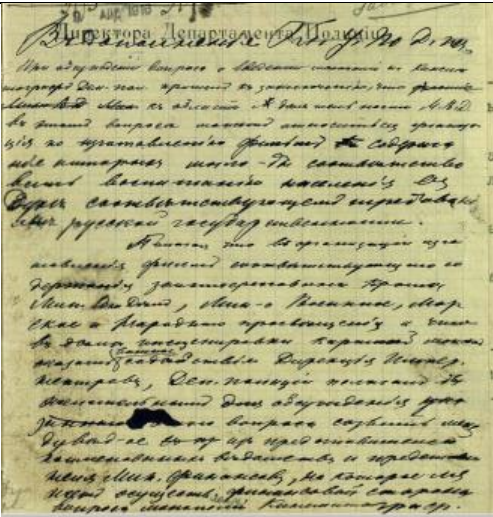
Щеголев П. Е. Падение царского режима: стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства / ред. П. Е. Щеголева. 2-е изд, испр. М.; Л.: Государственное издательство, Т. 1.: Допросы: А. Н. Хвостова, Е. К. Климовича, А. Д. Протопопова, С. С. Хабалова, А. Т. Васильева, Б. В. Штюмера, В. Л. Бурцева, А. Н. Наумова, кн. М. М. Андроникова. 1926. 462 с.

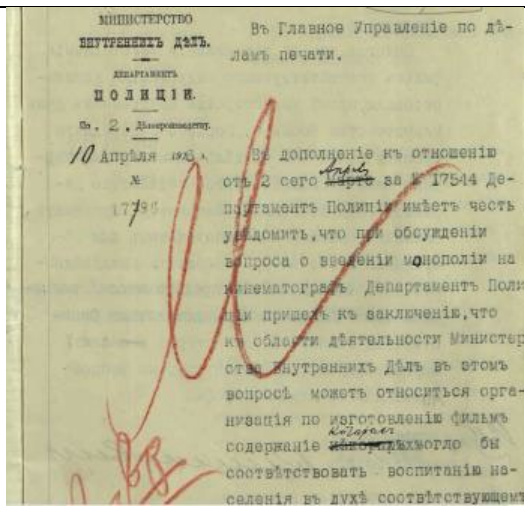
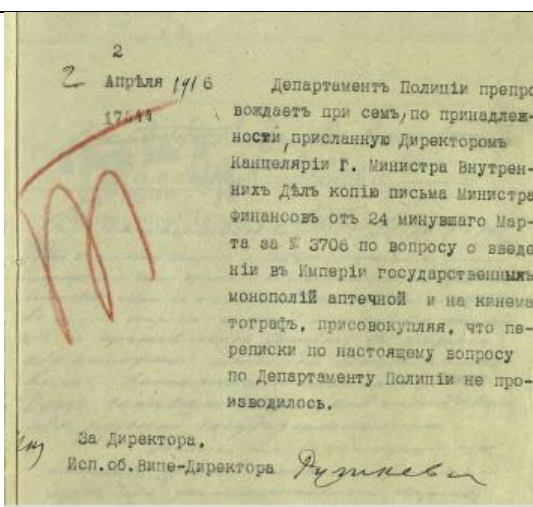
Приложение №1, 2, 3

№ 1. Датировка документов, внесенных в папку Департамента полиции в 1916 году по месяцам

| Март | Апрель | Май | Июнь | Июль | Август | | Сентябрь | Ноябрь |
|------|-------------------------|------|--------|------|--------|--|----------|--------|
| 24 | 2, 10, 15, 19, 30 | 2, 4 | 21, 24 | - | - | | - | 3 |

№ 2. Некоторые записи от руки на документах из папки и комментарии к ним

| | |
|---|---|
|  | <p>Образец почерка Е. К. Климовича из дела (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 73. Д. 9 ч. 23. Л. 7).</p> |
|  | <p>Одна из надписей Евгения Климовича красным карандашом. Чернилами исправлено ошибочное название ведомства (начальник Главного врачебного управления заменен на Главного врачебного инспектора). Справа внизу видна запись одного из делопроизводителей.</p> |
|  | <p>Черновик письма в Главное управление по делам печати с предложением созвать междуведомственное совещание, написанный, предположительно, Климовичем</p> |

| | |
|---|---|
|  <p>МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДѢЛ. ДЕПАРТАМЕНТЪ ПОЛИЦІИ. №. 2, Двинская дѣла. 10 Апрѣля 1916. № 17444</p> <p>Въ дополненіе къ отношенію отъ 2 сего марта ^{апрѣля} за № 17544 Де- партаментъ Полиціи имѣетъ честь уведомить, что при обсужденіи вопроса о введеніи монополій на кинематографъ Департаментъ Поли- ціи пришелъ къ заключенію, что въ области дѣятельности Министер- ства Внутреннихъ Дѣлъ въ этомъ вопросѣ можетъ относиться орга- низация по изготовленію филь- мовъ, содержащихъ на- стоящихъ ^{искусствъ} могло бы соотвѣтствовать воспитанію на- селенія въ духѣ соотвѣствующаго</p> | <p>Загадочная для меня красная буква м, надписанная на машинописном варианте письма в Главное управление по делам печати. Так как в письме были найдены и исправлены ошибки, также надписано: «возвр.» (возврат).</p> |
|  <p>2 2 Апрѣля 1916 17444</p> <p>Департаментъ Полиціи препро- вождаетъ при семъ, по принадлеж- ности, присланную Директоромъ Канцеляріи Г. Министра Внутрен- нихъ Дѣлъ копію письма Министра финансовъ отъ 24 минувшаго Мар- та за № 3706 по вопросу о введе- ніи въ Имперіи государственныхъ монополій аптечной и на кинема- тографъ, присовокупляя, что пе- реписки по настоящему вопросу по Департаменту Полиціи не про- изводилось.</p> <p>За Директора, Исп. об. вице-Директора <i>Руткевич</i></p> | <p>Еще один вариант буквы м. Внизу подпись Петра Руткевича.</p> |

№ 3. Из записки «Общие соображения по вопросу по вопросу о кинематографии» Министерства народного просвещения

«...В круг деятельности Кинематографического Комитета войдут следующие основные области:

1. Рассмотрение предоставляемых фильмов с целью определения их культурного и просветительного значения по следующим разрядам:

А) Фильмы, могущие иметь ценное применение для внешкольного культурного воздействия на массы (научно-популярные, исторические и литературные фильмы).

Б) Фильмы для широкой публики, не преследующие просветительных целей. К этой категории относятся также все те фильмы, которые не были представлены в комитет.

В) В связи с отнесением фильмов к тому или другому разряду должно стоять и соответственное обложение их пошлиной: фильмы первого разряда вовсе не подлежат оплате пошлиной, второго — облагаются сравнительно невысокой пошлиной, и, наконец, третьего разряда — облагаются пошлиной по усмотрению Министерства Финансов...

2. Забота об обеспечении школы ценным кинематографическим материалом учебного характера....
3. Организация научных указаний производителям фильмов...
4. Организация Кинематографического музея и хранилища фильмов...»

(РГИА. Ф. 733. Оп. 156. Д. 2. Л. 12—15)

Межрегиональная олимпиада школьников
«Будущие исследователи – будущее науки»

Финальный тур

Шифр

ИА-7

Предмет История

ФИО участника (полностью) Редоров Владислав
Владимирович

Дата рождения (дд.мм.гггг) 26.10.2007

Город Санкт-Петербург Область Санкт-Петербург

Образовательное учреждение ГБОУ лицей №344

Класс 11

95 баллов
Срочно

1

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
"БУДУЩИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ - БУДУЩЕЕ НАУКИ"
2024-2025 УЧЕБНЫЙ ГОД

КА-7

ИСТОРИЯ

ФИНАЛЬНЫЙ ТУР

ФИО Редоров Владислав Владимирович
Санкт-Петербург, ТБО у мур НЗЧ

(25 вопросов – 100 баллов)

4

1. Расположите в хронологической последовательности исторические события.
Запишите цифры, которыми обозначены исторические события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) крещение Руси;
(2) походы князя Игоря Старого на Константинополь;
(3) захват Олегом Киева;
(4) княжение Ярослава Мудрого

Ответ:

3 2 1 4

4

2. Установите соответствие между названиями произведений и именами их создателей:

| ПРОИЗВЕДЕНИЯ | | СОЗДАТЕЛИ | |
|----------------------------|---|---------------------|---|
| А) "Хождение за три моря" | | 1) Афанасий Никитин | |
| Б) Икона "Святая Троица" | | 2) Нестор | |
| В) "Повесть временных лет" | | 3) Андрей Рублёв | |
| Г) "Поучение детям" | | 4) Владимир Мономах | |
| | | 5) Максим Грек | |
| А | Б | В | Г |
| 1 | 3 | 2 | 4 |

4

3. Установите соответствие между датами и событиями. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

| СОБЫТИЯ | | ДАТЫ | |
|--|---|------------|---|
| А) Крещение Руси | | 1) 882 г. | |
| Б) Объединение Новгорода и Киева под властью Олега | | 2) 945 г. | |
| В) Стояние на Угре | | 3) 988 г. | |
| Г) Присоединение Твери к Москве | | 4) 1240 г. | |
| | | 5) 1480 г. | |
| | | 6) 1485 г. | |
| А | Б | В | Г |
| 3 | 1 | 5 | 6 |

4

4. Прочтите отрывок из летописи и напишите а) имя великого князя, о котором говорится в летописи и укажите б) годы его правления.

" Ратники Дмитрия Шемяки и Ивана Можайского скоро пошли к монастырю (Троице-Сергиевому)... И взял великий князь икону со гроба святого Сергия и пошёл к дверям южным (Троицкой церкви), отпер их и встретил князя Ивана в дверях тех, говоря: "Брате, целовали мы животворящий крест и сию икону в церкви сей живоначальной Троицы у сего гроба чудотворца Сергия, чтобы не замышлять никому из братьев никакого лиха. А ныне не ведаю, что будет со мною"... Иван вывел его из церкви и из монастыря, и посадил его в голые сани, и отъехал с ним к Москве... В среду на той же неделе ночью ослепили князя великого..."

О т в е т: а) Василий II Тёмный б) 1425 - 1462

4

5. Установите соответствие между событиями и датами. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

| СОБЫТИЯ | | ДАТЫ | |
|---|---|------------|---|
| А) Присоединение Казанского ханства к Российскому государству | | 1) 1510 г. | |
| Б) Начало правления династии Романовых | | 2) 1547 г. | |
| В) Присоединение Псковской земли к Российскому государству | | 3) 1552 г. | |
| Г) Венчание Ивана IV на царство | | 4) 1572 г. | |
| | | 5) 1591 г. | |
| | | 6) 1613 г. | |
| А | Б | В | Г |
| 3 | 6 | 1 | 2 |

4

6. Расположите в хронологической последовательности исторические события, связанные присоединением к России обширных территорий. Запишите цифры, которыми обозначены исторические события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) Присоединение Северного Причерноморья
- (2) Присоединение Астраханского ханства
- (3) Присоединение Западной Сибири
- (4) Присоединение балтийского побережья от Выборга до Риги

О т в е т:

2 3 4 1

4

7. Найдите и запишите порядковые номера терминов, возникновение которых не относится к XVIII веку:

- (1) Казна; (2) губернии; (3) магистрат; (4) прокурор; (5) приказы; (6) Сенат.

О т в е т:

1 5

8. Укажите: (а) название высшего органа государственного управления Российской империи, возникшего в первой четверти XVIII века и (б) годы его существования.

Ответ: (а) Сенат; (б) 1711-1917

4

9. Установите соответствие между событиями и участниками этих событий. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

| СОБЫТИЯ | | УЧАСТНИКИ | |
|---|---|------------------|---|
| А) Свержение Павла I (1801 г.) | | 1) В.В.Голицин | |
| Б) Северная война (1700-1721 гг.) | | 2) Салават Юлаев | |
| В) Восстание под предводительством Е.И.Пугачёва (1773-1775 гг.) | | 3) А.Г.Орлов | |
| Г) Крымские походы (1677-1681 гг.) | | 4) П.А.Пален | |
| | | 5) Иван Мазепа | |
| | | 6) Б.П.Шереметев | |
| А | Б | В | Г |
| 4 | 6 | 2 | 1 |

4

10. Кто из перечисленных ниже деятелей культуры XVIII века были литераторами? Запишите соответствующие порядковые номера в таблицу.

- | | |
|-----------------------|------------------|
| (1) В.К.Тредиаковский | (5) Д.И.Фонвизин |
| (2) Ф.Г.Волков | (6) И.П.Аргунов |
| (3) Г.Р.Державин | (7) Ф.И.Шубин |
| (4) Э.М.Фальконе | (8) Н.И.Новиков |

Ответ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1 | 3 | 5 | 8 |
|---|---|---|---|

3

11. Прочтите отрывок из письма декабриста Г.Е. Батенькова и назовите:

- (а) имя государственного деятеля, о котором идёт речь,
 (б) имя российского императора, при котором он осуществлял свою деятельность.
 (в) годы правления этого императора:

"...Граф имел обширную и непреклонную волю...Деятель он был неутомимый, и хотя главное его предприятие - военные поселения - общим мнением не одобрялись и были причиною неумолимого на него негодования, однако же он несмотря ни на что и мерами слишком крутыми дал ему обширное развитие..."

Ответ:

- (а) Аракчеев
 (б) Александр I
 (в) 1801-1825

4

12. Установите соответствие между войнами и их результатами. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

| ВОЙНЫ | | РЕЗУЛЬТАТЫ | |
|--|---|---|---|
| А) Отечественная война 1812 г. и Заграничный поход русской армии в 1813-1814 гг. | | 1) получение Сербией, Черногорией и Румынией независимости | |
| Б) Русско-иранская война 1826-1828 гг. | | 2) присоединение к России Эриванского и Нахичеванского ханств | |
| В) Крымская война 1853-1856 гг. | | 3) присоединение к России Царства Польского | |
| Г) русско-турецкая война 1877-1878 гг. | | 4) нейтрализация Чёрного моря | |
| | | 5) присоединение к России Крыма | |
| А | Б | В | Г |
| 3 | 2 | 4 | 1 |

4

13. Установите соответствие между именами исторических деятелей и их характеристиками. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

| ДЕЯТЕЛИ | ХАРАКТЕРИСТИКИ | | |
|---------------------------|--|---|---|
| А) М.Т. Лорис-Меликов | 1) член исполнительного комитета "Народной воли" | | |
| Б) Н.И. Кибальчич | 2) дипломат, исследователь Дальнего Востока | | |
| В) Н.Н. Муравьев-Амурский | 3) начальник Верховной распорядительной комиссии | | |
| Г) М.Д. Скобелев | 4) генерал, отличившийся при завоевании Средней Азии и в русско-турецкой войне | | |
| | 5) министр иностранных дел | | |
| А | Б | В | Г |
| 3 | 1 | 2 | 4 |

4

14. Установите соответствие между политическими партиями начала XX века и политическими направлениями, к которым эти партии относились. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

| ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ | | ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ | |
|--|---|--------------------------|---|
| А) Конституционно-демократическая партия | | 1) крайний национализм | |
| Б) "Союз Михаила Архангела" | | 2) правый либерализм | |
| В) РСДРП | | 3) социал-демократизм | |
| Г) "Союз 17 октября" | | 4) анархизм | |
| | | 5) левый либерализм | |
| А | Б | В | Г |
| 5 | 1 | 3 | 2 |

3

15. Что из перечисленного относится к событиям Первой мировой войны 1914-1918 гг.? Выберите 4 ответа и запишите в таблицу цифры, под которыми они указаны.

- (1) создание Кавказского фронта под командованием И.И. Воронцова-Дашкова
- (2) Брусиловский прорыв
- (3) гибель крейсера "Варяг"
- (4) "демарш Н.В. Чарыкова"
- (5) Алашкертская операция
- (6) проведение "рельсовой войны"
- (7) заграничные походы русской армии
- (8) Бухарестский мирный договор

Ответ: 1 2 4 5

4

16. Расположите в хронологической последовательности исторические события. Запишите цифры, которыми обозначены события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) создание Временного комитета Государственной Думы
- (2) подписание Брестского мира
- (3) II Всероссийский съезд советов
- (4) отречение Николая II

Ответ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1 | 4 | 3 | 2 |
|---|---|---|---|

3

17 Прочтите отрывок из воспоминаний У. Черчилля и напишите а) название описанных им событий и б) годы, когда они происходили.

«...Находились ли они, союзники [страны Антанты], в состоянии войны с Советской Россией? Конечно, нет. Но...они находились на русской земле как завоеватели. Они вооружали врагов советского правительства. Они блокировали его порты. Они топили его военные суда».

Ответ:

а) интервенция б) 1918 - 1920

4

18. Расположите в хронологической последовательности исторические события Гражданской войны. Запишите цифры, которыми обозначены исторические события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) Поход на Москву Добровольческой армии А.И. Деникина;
- (2) Мятеж Чехословацкого корпуса;
- (3) Завершение Гражданской войны на Дальнем Востоке;
- (4) Разгром войск П.Н.Врангеля в Крыму.

Ответ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 2 | 1 | 4 | 3 |
|---|---|---|---|

4

19. Установите соответствие между политической деятельностью и фамилиями государственных и партийных деятелей:

| ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ | | ФАМИЛИИ | |
|---|---|------------------|---|
| А) руководство Военно-революционным комитетом в октябре 1917 г. и Реввоенсоветом в годы Гражданской войны | | 1) И.В. Сталин | |
| Б) выдвижение плана "автономизации" при обсуждении принципов объединения советских республик в 1922 г. | | 2) М.М. Литвинов | |
| В) выступление в начале 1918 г. против подписания мира с Германией и превращения войны с ней в революционную войну против мирового капитализма. | | 3) Л.Д. Троцкий | |
| Г) руководство наркоматом иностранных дел в 1930-е гг., разработка плана создания системы коллективной безопасности. | | 4) М.И. Калинин | |
| | | 5) Н.И. Бухарин | |
| А | Б | В | Г |
| 3 | 1 | 5 | 2 |

4

20. Установите соответствие между событиями Великой Отечественной войны и датами. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

| СОБЫТИЯ | | ДАТЫ | |
|---|---|---|---|
| А) Героическая оборона Брестской крепости | | 1) 30 октября 1941 – 4 июля 1942 года | |
| Б) Битва под Москвой | | 2) 22 июня – 23 июля 1941 года | |
| В) Героическая оборона Севастополя | | 3) 30 сентября 1941 – 20 апреля 1942 года | |
| Г) Битва за Кавказ | | 4) 17 июля 1942 - 2 февраля 1943 года | |
| | | 5) 25 июля 1942 - 9 октября 1943 года | |
| А | Б | В | Г |
| 2 | 3 | 1 | 5 |

4

21. Установите соответствие между реформами и фамилиями руководителей СССР, в период руководства которых эти реформы были проведены. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

| РЕФОРМЫ | | ФАМИЛИИ | |
|--|---|------------------|---|
| А) Ликвидация отраслевых министерств и создание совнархозов | | 1) И.В. Сталин | |
| Б) Принятие закона "О кооперации в СССР" | | 2) Н.С. Хрущёв | |
| В) Реформа А.Н. Косыгина по расширению самостоятельности предприятий | | 3) Л.И. Брежнев | |
| Г) Денежная реформа и отмена карточной системы | | 4) Ю.В. Андропов | |
| | | 5) М.С. Горбачёв | |
| А | Б | В | Г |

| | | | |
|---|---|---|---|
| 2 | 5 | 3 | 1 |
|---|---|---|---|

2

22. Установите соответствие между именами деятелей культуры и их произведениями. К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию второго столбца и запишите в таблицу:

| ДЕЯТЕЛИ КУЛЬТУРЫ | | ПРОИЗВЕДЕНИЯ | |
|---------------------|---|---|---|
| А) С.С. Прокофьев | | 1) Киноэпопея "Война и мир" | |
| Б) Е.В. Вучетич | | 2) Балет "Золотой век" | |
| В) С.Ф. Бондарчук | | 3) Монумент Победы на Поклонной горе в Москве | |
| Г) Э.И. Неизвестный | | 4) Скульптура "Родина-мать зовёт!" в Волгограде | |
| | | 5) Опера "Война и мир" | |
| | | 6) Монумент "Цветок лотоса" в Египте | |
| А | Б | В | Г |
| 5 | 6 | 1 | 4 |

4

23. Расположите в хронологической последовательности исторические события. Запишите цифры, которыми обозначены исторические события, в правильной последовательности в таблицу.

- (1) ввод советских войск в Афганистан;
 (2) советско-американский полёт в космос по программе "Союз" - "Аполлон";
 (3) Олимпийские игры в Москве;
 (4) создание Организации Варшавского договора.

Ответ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 4 | 2 | 1 | 3 |
|---|---|---|---|

4

24. Расположите в хронологической последовательности исторические события:

- (1) создание ГКЧП
 (2) принятие Конституции Российской Федерации
 (3) избрание В.В. Путина Президентом России
 (4) создание СНГ

Ответ:

| | | | |
|---|---|---|---|
| 1 | 4 | 2 | 3 |
|---|---|---|---|

4

25. Расшифруйте аббревиатуры:

ВТО – Всемирная торговая организация

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ЕВРАЗЭС – Евразийское экономическое сообщество

ОДКБ – Организация договора о коллективной безопасности

МАГАТЭ – Мировая ассоциация государств по атомной энергетике